

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://ostrovskyaalexander.ru/> приятного чтения!

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

ЛИЦА:

Анна Афанасьевна Цыплунова, пожилая дама.

Юрий Михайлович Цыплунов, ее сын, лет 30-ти.

Всеволод Вячеславич Гневышов, важный барин, действительный статский советник в отставке, лет под 60.

Валентина Васильевна Белесова, девица лет 23-х.

Антонина Власьевна Бедонегова, богатая вдова, купчиха, лет под 40.

Виталий Петрович Пирамидалов, мелкий чиновник.

Действие происходит в подмосковной местности, занятой дачами. С правой стороны (от зрителей) садовая решетка и калитка, за решеткой сад; с левой стороны дача Бедонеговой, на сцену выходит деревянная терраса, покрытая парусиной; в глубине роща.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Бедонегова сидит на террасе; Пирамидалов выходит из садовой калитки.

Бедонегова. Виталий Петрович! Виталий Петрович!

Пирамидалов. Честь имею кланяться, Антонина Власьевна. Что вам угодно?

Бедонегова. Да подойдите поближе, не укушу я вас.

Пирамидалов. Ах, Антонина Власьевна, я с ног сбился. Их превосходительство... на даче их нет... Вы не видали Всеволода Вячеславича?

Бедонегова. Да я и не знаю совсем, какой он такой ваш Всеволод Вячеславич.

Пирамидалов. Как? Вы не знаете генерала Гневышова, Всеволода Вячеславича?

Бедонегова. Да он холостой?

Пирамидалов. Нет, женатый.

Бедонегова. Так зачем мне и знать-то его! Идите ко мне чай пить.

Пирамидалов. Да помилуйте, какой чай! Мне Всеволода Вячеславича нужно видеть; приказали встретить их здесь в шесть часов. Боюсь, не опоздал ли. (Смотрит по сторонам.)

Бедонегова. Виталий Петрович, Виталий Петрович!

Пирамидалов. Что вам угодно?

Бедонегова. Нынешним летом я себе никакого удовольствия не вижу.

Пирамидалов. Ах, очень жалею, очень жалею...

Бедонегова. Переехала на дачу, думала себе удовольствие иметь; а никакого не вижу.

Пирамидалов. Да уж я-то не виноват, Антонина Власьевна.

Бедонегова. Прошное лето здесь жила, много удовольствия себе видела... (Нежно.) И

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru вы здесь жили. (Печально.) Где вы теперь живете?

Пирамидалов. В Москве, Антонина Власьевна.

Бедонегова. А вот нынче живу, так никакого... (С сердцем.) Куда вы это все смотрите?

Пирамидалов. Я уж сказал вам, что Всеволода Вячеславича дожидаясь.

Бедонегова. Вы фальшивите, – вы какую-нибудь девушку посматриваете!

Пирамидалов. Ну, вот еще, нужно очень. До того ли мне?

Бедонегова. Да, право, так. Какие эти мужчины! Увидят молоденькую девушку – так уж как глаза-то таращат. А разве не все равно вообще весь женский пол?

Пирамидалов (посмотрев на часы). Как мне приказано, так я и явился, теперь ровно шесть часов.

Бедонегова. Вы не соседку ли высматриваете?

Пирамидалов. Я вам сказал, что генерала жду. Какую еще соседку?

Бедонегова. А вот что дачу-то напротив наняла, она вчера переехала.

Пирамидалов. Так это моя знакомая, что мне ее посмотреть-то! Я и так каждый день ее вижу, да и всегда, когда мне угодно.

Бедонегова. Какого она роду?

Пирамидалов. Роду-то? Роду хорошего.

Бедонегова. Девица?

Пирамидалов. Девица.

Бедонегова. А знакомство какое у ней?

Пирамидалов. И знакомство хорошее.

Бедонегова. Что ж она замуж нейдет?

Пирамидалов. Да почем же я знаю, помилуйте!

Бедонегова. Нет, вы знаете, да только сказать не хотите. Да ведь я все вызнаю, все доподлинно; я ее прислугу выпрошу, вы от меня своих подлостей не скроете. Я вот позову к себе ее горничную девушку чай пить – вот все и узнаю. Виталий Петрович, Виталий Петрович!

Пирамидалов оглядывается.

Приданое есть за ней?

Пирамидалов. Будет приданое богатое.

Бедонегова. А будет приданое, будут и женихи, – где мед, там и мухи. Виталий Петрович, я говорю, что женихи у ней будут.

Пирамидалов. А будут так будут – до меня это не касается.

Бедонегова. Ну, как, чай, не касаться? Деньги всегда до людей касаются.

Пирамидалов (про себя). Не бежать ли в рошу? (делает несколько шагов и потом останавливается.) Пожалуй, еще разойдемся; уж лучше здесь подожду.

Бедонегова. Виталий Петрович!

Пирамидалов. Что прикажете?

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskya@alexander.ru

Бедонегова. Я сама замуж хочу идти.

Пирамидалов. Сделайте одолжение! На здоровье!

Бедонегова. Нет, что же вы так? Вы не подумайте...

Пирамидалов. Я ничего и не думаю.

Бедонегова (печально). Я от скуки.

Пирамидалов. Да от скуки ли, от веселья ли, мне решительно все равно.

Бедонегова. Виталий Петрович!

Пирамидалов. Извольте говорить, я слушаю.

Бедонегова. У меня ведь деньги есть, и даже очень много.

Пирамидалов. Ну, и слава богу.

Бедонегова. И вотчина есть.

Пирамидалов. Какая вотчина?

Бедонегова. Дом каменный с лавками.

Пирамидалов. Все это прекрасно, Антонина Власьевна. А вот, кажется, Всеволод Вячеславич идут.

Бедонегова. Виталий Петрович, как отпустит вас генерал, заходите ко мне закусить, мадерцы выпьем.

Пирамидалов. Пожалуй, поздно будет.

Бедонегова. Да ничего, хоть и запоздаете.

Пирамидалов. Извозчика не найдешь, мне в Москву надо.

Бедонегова. Я вам лошадь дам; так же у меня стоят. (Уходит.)

Гневыхов и Белесова входят, разговаривая. Пирамидалов почтительно кланяется.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Пирамидалов, Гневыхов и Белесова.

Гневыхов (Пирамидалову). А! Вы?

Пирамидалов. Я-с, ваше превосходительство.

Гневыхов. Подождите, мой милый! (Белесовой.) Н... да-с, что же далее?

Белесова. Это меня начинает беспокоить.

Гневыхов. Ах, мой друг, ну, стоит ли беспокоиться!... Пусть его смотрит. Не обращать внимания, только и всего.

Белесова. Я стараюсь не обращать на него внимания, но не могу. Он не преследует меня; он смотрит всегда издали, из-за угла, из-за куста; где б я ни была, я вперед знаю, что эти неподвижные глаза откуда-нибудь смотрят на меня, – и я сама невольно оглядываюсь и ищу их.

Гневыхов. Странно, очень странно. Кто он такой, вы не знаете?

Белесова. Не знаю. В лице есть что-то знакомое, но никак не могу припомнить.

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskya@alexander.ru
Гневыхов. И порядочный человек?

Белесова. Что за вопрос! Разве другие люди существуют для меня? Очень порядочный, иначе я не стала бы и говорить.

Гневыхов. А давно это?

Белесова. Не более шести или семи дней.

Гневыхов. Где же вы его видели?

Белесова. Везде. Я его встречала и в Москве... а вчера и сегодня здесь. Этот инквизиторский взгляд мне становится страшен; мне кажется, что он устремлен не на лицо мое, а прямо ко мне в душу и требует от меня какого-то ответа, какого-то отчета.

Гневыхов. Вы даете значение самой пустой, обыкновенной вещи. Вы преувеличиваете, мой друг.

Белесова. Я ничего не преувеличиваю. Конечно, я не знаю, с какими мыслями он смотрит на меня; я вам говорю только о том, какое действие производит на меня его взгляд. Есть положения, в которых долгий и серьезный взгляд непереносим: в нем укор, в нем обида, он будит совесть. (С упреком.) А вы сами знаете, что мне, для моего спокойствия, надо усыплять совесть, а не будить ее.

Гневыхов. Вы стали очень нервны. Успокойтесь; все это объясняется очень просто: этот молодой человек влюблен в вас.

Белесова. Странная любовь! Зачем же он в таком случае бежит от меня? Сегодня утром мы встретились в роще довольно близко, он бросился в кусты и убежал. Мне иногда приходит в голову, не сумасшедший ли он.

Гневыхов. Очень может быть. Вот вам новое доказательство того, какое могущество, какую силу имеет ваша красота: от вас уж буквально люди сходят с ума.

Белесова. Ну, довольно. Пора чай пить, пойдемте!

Гневыхов. Идите, идите, я себя ждать не заставлю. Мне нужно сказать несколько слов Пирамидалову.

Белесова уходит в калитку.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Гневыхов, Пирамидалов.

Гневыхов. Я надеюсь, мой милый, что вы аккуратно исполнили то, что я вам говорил?

Пирамидалов. Все исполнил, ваше превосходительство.

Гневыхов. Вы должны помнить, что для знакомства с Валентиной Васильевной я желаю людей солидных, семейных – то что называется людьми вполне почтенными. Нужды нет, если они будут немного старого покроя, это даже лучше: такие люди учтивее в обращении и почтительнее. Где же и взять других? В этой местности люди светские не живут, а хорошие семейства средней руки иногда попадают.

Пирамидалов. Совершенно справедливо, ваше превосходительство.

Гневыхов. Валентина Васильевна желала иметь дачу в местности здоровой и подальше от города, нисколько не заботясь о том, каковы будут ее соседи; но это совсем не значит, чтоб она обрекла себя на одиночество и скуку. Хорошо бы познакомить с ней какую-нибудь пожилую даму, с которой она могла бы и гулять, и быть постоянно вместе. Ну, говорите, что вы узнали о здешних дачниках.

Пирамидалов. Вот напротив, ваше превосходительство, живет одна дама, богатая вдова, купчиха Бедонегова.

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskya@alexander.ru

Гневышов. Вы с ней знакомы?

Пирамидалов. Прошное лето познакомился.

Гневышов. Ну что ж, как она?

Пирамидалов. Я полагаю, ваше превосходительство, что для Валентины Васильевны..

Гневышов. Прошу не полагать и заключений не выводить. Вы только докладывайте по порядку, – а это уж мое дело знать, что нужно и чего не нужно для Валентины Васильевны. Ну, что же эта вдова, эта дама, как вы ее называете.. она белится, румянится, пьет мадеру?

Пирамидалов. Так точно, ваше превосходительство.

Гневышов. Далее?

Пирамидалов. Госпожа Цыплунова.

Гневышов. Я, кажется, что-то слышал о Цып... Цып... Как?

Пирамидалов. Цыплунова-с.

Гневышов. Нет, то молодой человек. Он был мне представлен, его мне очень хвалили, как отлично образованного и примерно способного чиновника. Он ваших лет и уж, кажется, надворный советник.

Пирамидалов. Коллежский, ваше превосходительство.

Гневышов (строго). Ну, вот видите.

Пирамидалов. Это вы про ее сына изволили слышать. Госпожа Цыплунова дама очень почтенная-с.

Гневышов. Да... дама... ну, что ж эта дама... какое у нее знакомство?

Пирамидалов. Никакого-с. Она ведет уединенную жизнь, не знает ни удовольствий, ни развлечений, живет только для сына; а он человек дикий.

Гневышов. Как дикий? Обдумывайте выражения! Вы всегда прежде подумайте, а потом и говорите. Почему он дикий?

Пирамидалов. Сидит все дома за бумагами да за книгами, не бывает нигде в обществе, даже и у товарищей; бегаёт от женщин. А если с ним женщина заговорит, он краснеет и конфузится. Он все молчит-с.

Гневышов. Неправда, он говорит прекрасно и даже красноречиво.

Пирамидалов. Да, если о делах-с; а с женщинами уж не может.

Гневышов. Так это скромный, а не дикий. Ко всем его прекрасным качествам это еще новое и очень-очень дорогое, и еще более располагает в его пользу. Вы не знаете названия вещей. Я вам говорю, дикий – это... это sauvage... это разрисованный, tatoué... это совсем другое.

Пирамидалов. Виноват, ваше превосходительство!

Гневышов. Ваша развязность может нравиться только таким дамам, как ваша вдова Бедонегова; а его скромность приобретает ему расположение начальства и вообще лиц высокопоставленных. Ну, довольно, других соседей я знать не желаю. Вот вам, мой милый, еще поручение, постарайтесь исполнить его хорошенько!

Пирамидалов. Слушаю, ваше превосходительство!

Гневышов. Познакомьте меня с мадам Цып... Цып... Как?

Пирамидалов. Цыплунова.

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru

Гневышов. Да, Цыплунова. Вы ее сначала предупредите, скажите, что я, генерал Гневышов, желаю с ней познакомиться и познакомить с ней тоже мою родственницу, которая переехала сюда на дачу и будет жить все лето. Слышите, родственницу...

Пирамидалов. Слушаю, ваше превосходительство.

Гневышов. Вы сделайте это сегодня же, сейчас же! Постарайтесь, чтоб я встретил вас с ней во время прогулки!

Пирамидалов. Вы, ваше превосходительство, вероятно, пойдете в рощу...

Гневышов. Совсем не вероятно. Вы слушайте и делайте, что вам приказывают. Чтобы сообразать вероятности, надо иметь гораздо больше ума, чем вы имеете. Гуляйте здесь, мимо дач! В рощу я вечером не пойду, потому что там будет сыро.

Пирамидалов. Я сейчас же и отправлюсь прямо к ним на дачу.

Гневышов. Ступайте! (Уходит в калитку.)

Пирамидалов уходит в лес. На террасе показывается Бедонегова.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Бедонегова, потом Цыпунов и Цыплунова.

Бедонегова (громко). Виталий Петрович, Виталий Петрович! Куда же вы? Подождите немножко! Ушел. Зачем он бегаёт по дачам, чего он там еще ищет? У меня ему уж чего бы лучше, кажется. Как трудно понимать мужчин! А, вот Анна Афанасьевна с сыном! Ах, как он мил! Ах, какой интересный молодой человек!

Входят Цыплунова и Цыпунов.

Здравствуйте, Анна Афанасьевна, здравствуйте, Юрий Михайлович!

Цыпуновы молча раскланиваются.

Сделайте одолжение, зайдите хоть на минуточку чайку выпить!

Цыплунова. Благодарю вас, мы уже пили.

Бедонегова. Юрий Михайлович, когда же, когда же? Долго ли мне ждать-то? Ах, обманщик! Сколько раз вы обещали! Ну, хоть на одну минуту... ну, рюмочку мадеры.

Цыпунов. Извините, – я занят делом весь день и только вечером имею немного свободного времени, чтобы отдохнуть, чтобы воспользоваться прогулкой и подышать чистым воздухом. Я зайду к вам завтра.

Бедонегова. Это я каждый день слышу от вас. И вам не жалко обманывать женщину, которая... с таким чувствительным сердцем?...

Цыпунов. Что делать! К сожалению, я должен признаться, что не могу своей особой доставить много практики для вашего чувствительного сердца.

Бедонегова. Ах, какая скука! Нынешнее лето я так мало вижу удовольствия для себя. Так не забудьте же, завтра я буду ждать вас.

Цыпунов кланяется. Бедонегова уходит с террасы.

Цыплунова. Это грубо, мой друг. Так не говорят с женщинами.

Цыпунов. Как же можно с ней говорить иначе, коли она чуть не бросается на шею каждому мужчине?

Цыплунова. Она богатая вдова, уж в годах; нельзя же требовать от нее, чтобы она вела себя как институтка. Ей скучно жить одной, она хочет выйти замуж и употребляет для этого средства, какие знает. Впрочем, я никогда не слыхала,

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru чтобы про нее говорили что-нибудь дурное; напротив, все ее считают доброй и хорошей женщиной. Да и просто как женщина она имеет право требовать если не уважения, так по крайней мере учтивости с твоей стороны.

Цыплунов. Ах, боже мой, я готов уважать женщин, готов благоговеть перед ними; но зачем же они мелочны, зачем смешны! Вот чего им простить нельзя, не говоря уж о проступках.

Цыплунова. А за проступки ты бы казнил их смертной казнью? Ах, предоставь ты женщинам жить, как они хотят. Ты слишком тяжелую опеку берешь на себя: ведь их так много, мой друг.

Цыплунов. Чего я не вижу, до того мне и дела нет. Но когда в моих глазах унижается тот высокий идеал, который я себе создал, когда женщины с какой-то навязчивой откровенностью обнаруживают свои самые непривлекательные стороны, – не могу же я не замечать этого. Вот отчего я и избегаю общества и предпочитаю уединение.

Цыплунова. Но разве ты не замечаешь, что уединение губительно действует на твое здоровье? Ты человек деловой, постоянно занят умственной работой, – тебе непременно нужно хоть какое-нибудь развлечение. Юша, твое здоровье начинает меня беспокоить.

Цыплунов. Разве я переменялся?

Цыплунова. Да, очень, особенно в последние два-три дня. Нет ли у тебя чего-нибудь такого, о чем бы нужно было поговорить со мной?

Цыплунов. Нет, решительно ничего.

Цыплунова. Ну, не хочешь ли ты послушать, что я тебе скажу?

Цыплунов. Я готов, извольте.

Цыплунова. Ты скучаешь, Юша?

Цыплунов. Да, я не скрою от вас, я скучаю.

Цыплунова. В твои года любят.

Цыплунов (со вздохом). Да, любят, это правда, любят.

Цыплунова. В твои года женятся.

Цыплунов. Да, и женятся.

Цыплунова. И женатые не скучают, им некогда скучать: у них заботы, хлопоты, семейные радости, дети. Кто любит свою жену и детей, тот уж не может скучать.

Цыплунов. Все это правда, совершенная правда.

Цыплунова. Так женись!

Цыплунов. Что вы, что вы? На ком? Разве это возможно?

Цыплунова. Отчего ж невозможно? Значит, пары тебе нет на белом свете, достойных тебя нет? Бедные женщины!

Цыплунов. Может быть, и есть, но где искать их? Я любил не один раз в моей жизни; но вы сами знаете, почему я не женился. Всякий раз моя любовь оканчивалась или горьким разочарованием, или еще хуже, меня просто обманывали.

Цыплунова. И всегда виноват ты сам, потому что ты никогда не даешь себе труда разглядеть хорошенько женщин, которых ты удостоиваешь своей любви, – предполагаешь в них какие-то небывалые добродетели и требуешь от них того, чего в них нет.

Цыплунов. Может быть... но есть еще и другие причины.

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru

Цыплунова. Какие?

Цыплунов. Из уважения к вам, к вашему полу, я бы не желал говорить о них.

Цыплунова. Ах, говори, сделай милость!

Цыплунов. То, что я скажу, очень нехорошо.

Цыплунова. Да говори, говори!

Цыплунов. Быть может, я ошибаюсь, но мне всегда казалось, что женщины отдают явное и очень обидное предпочтение людям нестрогой нравственности и даже иногда порочным перед людьми чистыми. Мало того, к людям совершенно чистым они показывают какую-то ненависть. Извините, мне так кажется.

Цыплунова. И ты думаешь, что сказал что-нибудь очень ужасное про женщин, что-нибудь очень обидное для нас? Так знай же, что женщины совершенно правы в этом случае, – потому что нет более несносных деспотов, как вы, люди чистые. Вы создаете в своем воображении каких-то небывалых богинь, да потом и сердитесь, что не находите их в действительности. Вы, чистые натуры, не только не прощаете, но даже готовы оскорбить любимую женщину, если она не похожа на те бледные, безжизненные шаблоны, которые созданы вашим досужим воображением.

Цыплунов. Как трудно жить на свете!

Цыплунова. Да, для тех, кому досадно, что свет идет так, как надо, а не так, как им хочется, должно быть, действительно трудно. Но что ж делать, этого поправить нельзя. Ну, а теперь ты в кого влюблен?

Цыплунов. Вы думаете, что я влюблен?

Цыплунова. Очень похоже на то.

Цыплунов. Да, похоже.

Цыплунова. Ну, в кого же?

Цыплунов. Помните вы, лет десять тому назад у нас часто бывала одна девочка?

Цыплунова. Мало ли девочек я видала на своем веку?

Цыплунов. Эту забыть нельзя. Ей было лет тринадцать или четырнадцать, но она была совершенный ребенок, вся прозрачная, тоненькие пальчики... Сколько в ней было детского кокетства, как она грациозно встряхивала и закидывала за уши свои пепельные волосы!

Цыплунова. А, помню, – это Белесова, Валентиночка, сирота.

Цыплунов (задумчиво). Да, Валентиночка.

Цыплунова. Как это ты об ней вспомнил и зачем? Неужели в мечтах-то у тебя она все еще девочка?

Цыплунов. Да, ангел-девочка!

Цыплунова. И ты не подумал, что она уж теперь большая, переменилась, вероятно подурнела, как это часто бывает, пожалуй и замужем. Да кто знает, жива ли она.

Цыплунов. Я ее встретил недавно, я ее вчера и сегодня видел.

Цыплунова. Узнала она тебя? говорил ты с нею?

Цыплунов. Ах, нет, я испуган, ошеломлен.

Цыплунова. Чем?

Цыплунов. Красотой ее.

Цыплунова. Вот как!

Цыплунов. Она, вероятно, замужем за богатым человеком; какой экипаж, какой костюм, какой гордый взгляд!

Цыплунова. Если ты ее видел здесь – значит, она живет неподалеку на даче. Надо справиться о ней.

Цыплунов. Нет, зачем! Мне хотелось только взглянуть хорошенько в нее; а то теперь в моем воображении ее детский образ и женский сливаются в каком-то странном сочетании: детская чистота как-то сквозится из-под роскошной женской красоты. (Опускает голову в задумчивости.)

Цыплунова. Нет, Юша, ты или возобнови знакомство с ней и узнай ее хорошенько, или выкинь вздор из головы и уж не мечтай о ее детской чистоте, а то эта мечта мешает тебе видеть других женщин, которые, может быть, гораздо лучше ее и более достойны твоей любви.

Цыплунов. Да, да, может быть... это все может быть. Но, я пойду... мне нужно рассеяться... я пойду поброжу... я один... (Уходит.)

Цыплунова. Как это некстати! Зимой Юша был болен и много работал; я думала, что он отдохнет и поправится на даче; а теперь эта встреча, эта страсть! Что она может доставить ему, кроме страдания! У кого бы узнать про Белесову? А вот, кажется, бежит Пирамидалов; он кругом Москвы все дачи и всех дачников знает, да и в Москве-то от него ничто не скроется.

Входит Пирамидалов. Бедонегова показывается на террасе.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Цыплунова, Пирамидалов, Бедонегова.

Бедонегова. Виталий Петрович! Виталий Петрович!

Пирамидалов (отирая пот). Вот устал, так уж устал.

Бедонегова. Зашли бы закусить чего-нибудь, мадерцы...

Пирамидалов. Некогда, Антонина Власьевна, некогда. Здравствуйте, Анна Афанасьевна! А я вас искал, к вам на дачу бегал.

Бедонегова. Ну что, право, не зайдете! Зовешь, зовешь, не дозовешься.

Пирамидалов. Как все дела кончу, так непременно зайду.

Бедонегова. Ну, хорошо. Смотрите же, я ждать буду. Я ведь со всем расположением... (Уходит.)

Пирамидалов (Цыплуновой). Анна Афанасьевна, я к вам по поручению от генерала Гневывшова, от Всеволода Вячеславича.

Цыплунова. Я, Виталий Петрович, не имею счастья знать никакого генерала Гневывшова.

Пирамидалов. Это все равно. Он слышал об вас и знает вашего сына.

Цыплунова. Ну, так что же?

Пирамидалов. Он просил меня предупредить вас, что желает с вами познакомиться.

Цыплунова. Да что за церемонии! И зачем я ему? Мы с сыном люди скромные и знакомств не только не ищем, а даже бегаем от них. Так вы и скажите вашему генералу.

Пирамидалов. Да позвольте! Вы, Анна Афанасьевна, послушайте сначала!

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru
Родственница Всеволода Вячеславича, девушка хорошей фамилии, переехала сюда на дачу, так их превосходительство желают...

Цыплунова. Что мне за дело до того, чего они желают.

Пирамидалов. Желают иметь общество для своей родственницы, компанию.

Цыплунова. Что вы, что вы, Виталий Петрович! Вы, кажется, меня в компаньонки приглашаете?

Пирамидалов. Вы не так меня поняли. Помилуйте! Ведь нельзя же девушке одной на даче... и погулять не с кем...

Цыплунова. Я и в провожатые тоже не пойду. Нет, вы заговорились. Вы лучше оставьте.

Пирамидалов. Так неужели вы отказываетесь?

Цыплунова. Конечно. Что ж тут удивительного?

Пирамидалов. В какое же вы меня положение ставите? Я хотел услужить их превосходительству; я уж обещал за вас.

Цыплунова. Напрасно. Вы услуживайте чем-нибудь другим, а меня уж оставьте в покое. Мне не до чужих, я, на сына глядя, измучилась.

Пирамидалов. Анна Афанасьевна, ведь вы меня губите, голову с меня снимаете. Ведь мне провалиться сквозь землю только и осталось.

Цыплунова. Уж как вам угодно.

Пирамидалов. Вы хоть поговорите с генералом.

Цыплунова. Да не стану я. Об чем мне с ним говорить!

Пирамидалов. Так я убегу, право убегу. И нужно было мне услуги предлагать! Так вот... слабость. Прощайте! Убегу и уж сюда ни ногой, встречаться с ним не стану.

Цыплунова. Погодите бежать-то! Не знали ли вы Белесову, Валентину?

Пирамидалов. Белесову? Да это она самая и есть.

Цыплунова. Как? Что вы? Так она...

Пирамидалов. Родственница Всеволода Вячеславича, о которой я вам говорил.

Цыплунова. Ах, так погодите. Я очень рада. Вы бы давно сказали.

Пирамидалов. Ну, ожил. Как гора с плеч. А вот и их превосходительство.

Гневыхов выходит из калитки. Пирамидалов бежит к нему навстречу.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Цыплунова, Пирамидалов, Гневыхов.

Пирамидалов. Ваше превосходительство, Анна Афанасьевна Цыплунова очень-с...

Гневыхов (тихо). Это она?

Пирамидалов. Она-с. Она очень счастлива, что может сделать угодное вашему превосходительству.

Гневыхов, не слушая, снимает шляпу и кланяется Цыплуновой; делает знак рукою, чтобы Пирамидалов отошел назад. Пирамидалов, взглянув на Цыплунову, пожимает плечами и отходит.

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskya@alexander.ru
Гневышов (подходя к Цыплуновой). Рекомендуюсь, Всеволод Вячеславич Гневышов!

Цыплунова. Очень приятно.

Гневышов. Мы уже несколько знакомы; я знаю вашего сына. Для вас, вероятно, не редкость слышать похвалы ему; но я с своей стороны должен сказать вам, что его начальство имеет о нем самое лестное мнение.

Цыплунова. Благодарю вас.

Гневышов. Вы живете на даче?

Цыплунова. Да, здесь на даче. Я для сына больше, он не совсем здоров.

Гневышов. Да, здешняя местность в санитарном отношении лучшая из подмосковных. Вот тоже родственница моя, она дальняя, Валентина Васильевна Белесова...

Цыплунова. Я знала ее, когда она была еще ребенком.

Гневышов. Да? Ну, вот и прекрасно. Ей будет очень приятно, да и вы, вероятно, несколько не прочь от того, чтобы возобновить знакомство.

Цыплунова. С удовольствием.

Гневышов. И чем скорее, тем лучше, разумеется?

Цыплунова. Конечно.

Гневышов. Валентина Васильевна взяла вот эту дачу. Дача так себе, не из важных.

Цыплунова. Здесь особенно роскошных дач нет.

Гневышов. Роскоши и не нужно, это лишнее. Для людей порядочных если что необходимо, так это комфорт, удобства, без этого уж обойтись нельзя.

Белесова показывается у ворот своей дачи.

А вот и хозяйка этой дачи!

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Цыплунова, Гневышов, Белесова и Пирамидалов.

Цыплунова. Как она похорошела!

Гневышов. Да, она красавица положительно. Красота – дело хорошее; но нравственные качества в человеке должны стоять выше; и вы увидите...

Цыплунова. Я пойду к ней прямо. (Подходя к Белесовой.) Здравствуйте, Валентина Васильевна!

Белесова. Извините, пожалуйста...

Гневышов. Не узнаете старых знакомых, – это нехорошо.

Белесова. Право, я не помню.

Цыплунова. Не мудрено и забыть; и я бы вас не узнала; вы тогда были ребенком. Помните, на Арбате мы жили с вами в одном доме; Цыплунова.

Белесова. Теперь припоминаю. У вас был сын, молодой человек, Юрий... Юрий.

Цыплунова. Юрий Михайлович. Ну, уж теперь он не очень молодой...

Входит Цыплунов и издали смотрит на мать и Белесову.

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskya@alexander.ru
ЯВЛЕНИЕ ВОСЬМОЕ

Гневышов, Цыплунова, Белесова, Пирамидалов и Цыплунов; потом Бедонегова.

Цыплунова (увидав сына). Да вот, посмотрите сами, он очень переменялся с тех пор.

Белесова (взглянув на Цыплунова, Гневышову). Это он, это те самые глаза!

Гневышов. Очень рад; тем лучше, мой друг.

Цыплунова знаком подзывает сына.

Белесова (Гневышову). Почему же?

Гневышов. Я вам после объясню. Занимайтесь с ними!

Цыплунова (сыну). Юша, я встретила старую знакомую.

Цыплунов молча кланяется Гневышову и Белесовой.

Гневышов (подавая руку Цыплунову). Здравствуйтесь, молодой человек. Очень рад вас видеть.

Белесова (Цыплунову). Вы меня узнаете?

Цыплунов. Узнал с первого взгляда.

Белесова. Вот мы будем соседями, можем, если вам угодно, возобновить старую дружбу.

Цыплунов. О! Что касается меня... (Взглянув на мать, со вздохом.) Ах, маменька!

Гневышов (Белесовой). Пригласите их к себе.

Белесова (Цыплунову). Вы помните, как вы меня звали?

Цыплунов. Вы мне казались ангелом.

Белесова. Вы звали меня «ангельской душкой»; а теперь как я кажусь вам?

Цыплунов. Вы и теперь мне кажетесь тем же.

Белесова. Пойдемте ко мне на новоселье! Нам есть о чем поговорить, вспомним старое... (Цыплуновой.) Милости прошу! (Подает руку Цыплунову.)

Цыплунова, Цыплунов и Белесова входят в калитку.

Гневышов (Пирамидалову). Идите за мной! Вы мне будете нужны. (Идет в калитку.)

Пирамидалов за ним. На террасе показывается Бедонегова.

Бедонегова. Виталий Петрович! Виталий Петрович!

Пирамидалов, махнув рукой, уходит.

Вот опять его увели от меня! (Громко.) Виталий Петрович! Виталий Петрович!

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

ЛИЦА:

Гневышов.

Белесова.

Цыплунова.

Пирамидалов.

Цыплунов.

Комната на даче Белесовой, изящно убранная и меблированная. Две двери: одна с правой стороны (от актеров), другая в глубине, на террасу, растворена; с правой стороны трюмо.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Гневышов и Цыплунова входят.

Гневышов. Хорошо молодым людям; они могут без вреда для своего здоровья быть на воздухе, наслаждаться красотой майского вечера, а для нас с вами в комнате безопаснее. Почти все пожилые люди в нашем климате не свободны от ревматизма; вот и я тоже иногда чувствую припадки этой болезни, хотя весьма легкие, но тем не менее очень неприятные...

Цыплунова. Всякая болезнь неприятна...

Гневышов. Я лечусь гомеопатией; советую и вам, помогает удивительно...

Цыплунова. Да, говорят... У Валентины Васильевны, кроме вас, никого родственников нет?

Гневышов. Ее мать умерла давно, и она осталась круглой сиротой. Моя жена приняла в ней участие; полюбила ее, как родную дочь; но потом стала хворать и уехала за границу...

Цыплунова. Она и теперь там?...

Гневышов. Она на днях приедет. Без нее Валентина Васильевна оставалась на моем попечении, и, признаюсь вам, эта опека для меня несколько тяжела...

Цыплунова. В каком отношении?...

Гневышов.хлопотно, лишние заботы; не мужское дело...

Цыплунова. А вот приедет ваша супруга...

Гневышов. Ну, где уж ей! Она совсем больная женщина... и притом вырастить девушку до известных лет, – ведь это еще не все, главное – то дело, главная забота впереди...

Цыплунова. Конечно...

Гневышов. В конце концов надо ей найти приличную партию; а разве легко?...

Цыплунова. Я с вами согласна...

Гневышов. Надо изыскать, выбрать человека, проникнуть, так сказать, в его душу и совершенно убедиться в его хороших качествах; чтобы потом не принять на себя тяжелой ответственности. Потому, почтеннейшая Анна Афанасьевна, как я ни люблю Валентину Васильевну, а если б мне удалось поскорее сдать ее с рук на руки человеку, вполне ее достойному, я бы перекрестился обеими руками...

Цыплунова. Я вас понимаю...

Гневышов. Разумеется, все, что от нас зависит и что нам повелевает долг, мы исполним, то есть дадим богатое приданое. У нас детей нет.

Цыплунова. Так об чем же вам беспокоиться? Для невесты с богатым приданым всегда женихи найдутся...

Гневышов. Как не найтись!... Да какие?... Вот в чем вопрос... Вон и Пирамидалов, пожалуй, жених...

Цыплунова. Подождите, найдутся и лучше Пирамидалова...

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskya@alexander.ru

Гневыхов. В том-то и дело, что ждать неудобно. Как только приедет жена, мы уедем в деревню; надо будет или оставить Валентину Васильевну здесь без надзора и попечений, на произвол судьбы, или взять с собой и засадить в глуши.

Цыплунова. Да, я вижу, что вам действительно много заботы с Валентиной Васильевной...

Гневыхов. Много, почтеннейшая Анна Афанасьевна, много. Хотя уже приданое ее определено, но если б нашелся человек очень хороший, то есть добрый, не глупый и с карьерой, – я бы увеличил и даже удвоил... Вот что, почтенная Анна Афанасьевна!... Вы не удивляйтесь, пожалуйста, тому, что я вам скажу.

Цыплунова. Сделайте одолжение, говорите!

Гневыхов. Оно, конечно, странно... что, видя вас в первый раз, я начинаю с вами очень важный решительный разговор... Положим, что я вас-то не знаю; но я давно знаю вашего сына, давно собираю о нем справки, и уж наметил его. Я знаю даже, что ваш сын любит Валентину Васильевну...

Цыплунова. Да, кажется.

Гневыхов. Ну вот видите...

Цыплунова. Но ведь этого мало, Всеволод Вячеславич...

Гневыхов. Как мало? Чего ж еще ему нужно?

Цыплунова. Может быть, с него этого и довольно, но мне мало. Он сам стоит любви, и я бы хотела, чтобы и его любили так же...

Гневыхов. Да, вы правы.

Цыплунова. Он любит Валентину Васильевну, безумно любит; но, если он женится и не найдет взаимности, он умрет от горя, от отчаяния. Я его знаю и берегу... он нежен, как ребенок; равнодушие жены убьет его.

Гневыхов. У нас ведь не Италия... страстной любви негде взять, да и искать ее даже неразумно...

Цыплунова. Страстной любви и не нужно; я бы хотела только, чтобы жена ценила его, уважала и так же, как мать, считала его лучшим человеком на свете. Только мне и нужно, и он стоит этого...

Гневыхов. Нельзя сказать, чтоб ваши требования были очень умеренны, и я поручиться не могу... Но скажу вам по секрету, что Валентина Васильевна неравнодушна к вашему сыну...

Цыплунова. Неужели?...

Гневыхов. Сколько я мог заметить, разумеется. Девушка порядочного воспитания своих чувств не выкажет; но я знаю, что она встретила с ним сегодня не в первый раз, что она видела его и вчера, и раньше, и не без удовольствия, и что она его отличает. Дайте руку, почтенная Анна Афанасьевна! Вы поговорите с сыном, а я поговорю с Валентиной Васильевной. Я вас уполномочиваю даже объявить ему, что он нам нравится, – мне и Валентине Васильевне. А там уж как ему угодно.

Цыплунова. Как я ни рада за сына, но, извините меня, я вам пока решительного ничего сказать не могу.

Гневыхов. Если вам угодно знать подробности о приданом, пойдемте в эту комнату, мы там можем говорить без помехи. Вас, как женщину, должен интересовать этот предмет; а я, как мужчина деловой, люблю делать дело аккуратно. Я слышу движение на террасе, вероятно, наши молодые люди хотят войти в дом... Пойдемте!... (Уходят.)

Входят Цыплун и Белесова.

Белесова, Цыплунов, потом Пирамидалов.

Белесова (с улыбкой мало скрытого неудовольствия). Очень вам благодарна. Я выслушала целую лекцию о нравственности и обязанностях человека. Я узнала, что такое серьезные люди, что значит серьезный взгляд на жизнь. Все, что вы говорили, вероятно, очень умно, все это очень полезно знать; и если я, к сожалению, мало поняла и мало воспользуюсь, – это уж моя вина.

Цыплунов. Ах нет, в таком случае виноват я; кто хочет, чтоб его понимали, тот должен прежде выучиться ясно говорить.

Белесова. Да, я согласна, но и себя не оправдываю. Надо уметь говорить обо всем и со всеми. Это не очень мудрено. Из бесчисленного множества красивых моральных фраз надо выучить несколько, чтобы уметь кстати вставить в разговор и свое слово. Хоть и очень редко, но может представиться такой случай, как теперь, например.

Цыплунов. Ах, извините меня, сделайте одолжение! Будем говорить, о чем вам угодно, о чем вы привыкли. Говорить с вами для меня большое удовольствие; но я редко бываю в обществе, я не знаю, какие вопросы в ходу и об чем говорят теперь.

Белесова (с раздражением). И теперь, как и всегда, говорят о том, что интересно и занимательно, и избегают того, что скучно, например, всяких проповедей и поучений. И притом предполагается, что каждый это сам знает, что каждый учился всему этому... если он совершеннолетний. У всех были наемные учителя и строгие наставники, которые так успели надоесть, что потом слушать даровых учителей не представляет уж особенного удовольствия. В разговоре вообще стараются не показывать слишком явно своего умственного или нравственного превосходства над прочими. Надо щадить людей. Когда кто-нибудь с уверенностью полного мастера говорит об обязанностях человека, – простые смертные, люди легкомысленные, такие, как я, должны думать, что этот урок относится к ним, что эта филиппика есть косвенное порицание их легкомысленного поведения. Ну, и конфузишься... торжествовать над нами легко. Но, мне кажется, и мы имеем право сказать учителю: да, мы легкомысленны; но мы не мешаем вам быть святым, не мешайте и нам быть грешными! Научить вы нас не научите, а оскорбить можете.

Цыплунов. О, сохрани меня бог оскорбить кого-нибудь!

Белесова. Ну, теперь позвольте вас послушать, я много говорила.

Цыплунов. И говорили очень хорошо. Прекрасные правила у вас.

Белесова. Я живу не по правилам, без программы, для меня, кроме моей воли, нет правил.

Цыплунов. О, конечно, для такой богатоодаренной природы к чему правила.

Белесова. Вы, мне кажется, немножко экзальтированы, вы любите преувеличивать. Я самая обыкновенная девушка, ничем не лучше других. Что особенно хорошего и так скоро вы могли заметить во мне?

Цыплунов. Я вас давно знаю, вы ничего не изменились, – вы так же искренни, как и прежде, когда были ребенком. А искренность такое редкое и дорогое качество.

Белесова. Быть искренней, если я не ошибаюсь, значит – не лгать; а это еще не очень высокая добродетель.

Цыплунов. А между тем женщины лгут постоянно. Что они подкрашивают себя, чтобы казаться лучше и моложе, это бы еще не беда; они притворяются наивными, доверчивыми и простосердечными, тогда как в сущности очень ловки, расчетливы и сухи сердцем.

Белесова. Ах, не вините бедных женщин! Все их притворство по большей части не злой умысел; это простое, врожденное желание нравиться, это скорей малодушие, чем порок. Да и кого же они могут обмануть теперь, когда мужчины стали так умны? Только людей глупых или аскетов. А вы искренни?

Цыплунов. Может быть, больше, чем следует.

Белесова. Если так, то скажите мне, зачем вы так странно глядели на меня, когда встречались со мной?

Цыплунов. Вы приказываете мне отвечать?

Белесова. Да. Вы любите искренность, следовательно даете право требовать ее и от вас. Говорите, что было в вашем взгляде!

Цыплунов. Робкое обожание.

Белесова. Только?

Цыплунов. Я не смел мечтать о счастье возобновить знакомство с вами, я думал, что опять потеряю вас из виду, и хотел наглядеться на вас, чтобы ясней и дольше удерживать ваш очаровательный образ в своей памяти.

Белесова. Я не мечтала о счастье получить такой ответ от вас. Лучше бы мне не спрашивать.

Цыплунов. Почему же?

Белесова. Я не умею слушать ни похвалы в глаза, ни лести. При этом обыкновенно как-то глупо и самодовольно улыбаются; а я предпочитаю спокойное выражение лица и не люблю гримас.

Цыплунов. Я не хвалю вас, не льщу вам; меньше того, что я сказал, сказать было нельзя: вы требовали искренности. Если я виноват, то разве в том только, что сказал вам мало, не все.

Белесова. Это уж похоже на признание... Надо вам заметить, что это тоже не совсем обыкновенный разговор; нам не каждый день приходится отвечать на признания; а потому слушать их во всяком случае неловко, а в иных – неприятно.

Цыплунов. Это признание вырвалось невольно. Прошу вас, не обращайтесь на него внимания, оно вас ни к чему не обязывает. Я только об одном прошу вас...

Белесова. Об чем же?...

Цыплунов. Позвольте мне иногда, хоть изредка, глядеть на вас так близко, как я теперь гляжу...

Белесова. То есть, попросту сказать, бывать у меня. Сделайте одолжение, я ни от кого не прячусь.

Цыплунов. Благодарю вас!...

Молчание.

Белесова. Позвольте сделать вам еще вопрос! Где эти серьезные, высоконравственные люди находят по себе женщин... ну, жен, что ли?

Цыплунов. Там же, где и все. Почти всякая женщина имеет что-нибудь хорошее, за что можно ее полюбить.

Белесова. Но ведь им нужно добродетельных, серьезных, то есть бесстрастных... таких по крайней мере, которые бы не скучали с ними.

Цыплунов. Может быть, им нужно таких; но мы видим, что они увлекаются всякими.

Белесова. То есть могут увлечься красотой, например?

Цыплунов. Как же не увлечься, как не полюбить красавицу?

Белесова. Да всякую ли красавицу?...

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru
Цыплунов. Я вас не понимаю..

Белесова. Например, красавицу порочную, падшую?...

Цыплунов. Если она высоко держит голову, не стыдится своего порока, а гордится им, – такая женщина в глазах каждого порядочного человека заслуживает презрения; но если она сокрушается, раскаивается...

Белесова садится в кресло.

то она более всякой имеет право на любовь и сострадание, потому что только любовь может утешать ее сердце, растерзанное угрызениями; одна любовь может спасти ее от отчаяния, одна только всепрощающая любовь может помирить ее с жизнью... Что с вами?... Вы плачете? О ангел! И мне не благоговеть перед вами! Вы с высоты своей непорочности, своей детской чистоты роняете свои алмазные слезы на этих несчастных. Вам мало того, что вас обожают, вы хотите знать, имеют ли и эти бедные надежду быть любимыми, не отнято ли у них это благо, без которого жизнь безотраднa, как мертвая пустыня...

Белесова (утирая глаза). Да, да, правда... но довольно, довольно... прошу вас. (Погружается в глубокую задумчивость.)

Цыплунов. О, если б я смел, я б упал в прах перед вами, чтоб целовать ваши ноги...

Белесова (рассеянно). Что вы?... Целовать... что целовать? (Подает руку.)

Цыплунов с немym восторгом целует руку Белесовой. Входит Пирамидалов и останавливается у двери.

Пирамидалов (про себя). А, вот что!...

Белесова (задумчиво и под влиянием невольной искренности). Вы удостоиваете? (Быстро оправившись.) Ах, я не знаю, что я говорю. (Встает.) Вы не обращайте внимания на мои слезы! У меня очень слабые нервы, я затем и переехала на дачу, чтобы полечиться...

Пирамидалов (про себя). Переменяют разговор!...

Входят Гневывшов и Цыплунова.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Белесова, Цыплунов, Цыплунова, Гневывшов, Пирамидалов.

Цыплунова. Я собираюсь домой, Юша!

Белесова (Цыплуновой). Я провожу вас до вашей дачи; мне пришла охота погулять... (Цыплунову.) А вы меня обратно проводите...

Цыплунов (Гневывшову). Честь имею кланяться...

Гневывшов. Прощайте! Навещайте почаще Валентину Васильевну!... Постарайтесь, молодой человек, чтоб она не скучала на даче!...

Белесова, Цыплунова и Цыплунов уходят.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Гневывшов и Пирамидалов.

Пирамидалов. Ваше превосходительство, Цыплунов...

Гневывшов. Что Цыплунов?...

Пирамидалов. Очень уж явно ухаживает за Валентиной Васильевной...

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskya@alexander.ru
Гневыхов. Ну так что же? Вам что за дело?...

Пирамидалов. Я считал своею обязанностью доложить об этом вашему превосходительству...

Гневыхов. Благодарю вас за известие! Я очень доволен, что Валентина Васильевна нравится Цыплунову...

Пирамидалов. Валентина Васильевна нравится не одному Цыплунову...

Гневыхов. Ну да, конечно; но что ж из этого?...

Пирамидалов. Валентина Васильевна нравится и мне, вероятно, не менее, чем Цыплунову; но я уверяю ваше превосходительство, я даже самому себе не смел признаться в этом...

Гневыхов. И прекрасно сделали...

Пирамидалов. Как же бы я смел, зная ваши отношения к Валентине Васильевне...

Гневыхов. А вот Цыплунов смелее вас...

Пирамидалов. Но чего же он может надеяться?

Гневыхов. Он может надеяться быть мужем Валентины, что не только не противно моим намерениям, но даже очень желательно...

Пирамидалов. Я всегда знал, что, рано ли, поздно ли, вы захотите, чтоб Валентина Васильевна имела прочное и солидное положение...

Гневыхов. Да, именно прочное и солидное.

Пирамидалов. Я знал, что это должно случиться; но я думал и надеялся...

Гневыхов. Что вы думали, мой любезный, и на что надеялись?...

Пирамидалов. Что Валентина Васильевна будет мне наградою за мою преданность к вашему превосходительству...

Гневыхов. Вы ошибались...

Пирамидалов. Такое усердие, такое неусыпное, можно сказать, старание... я мог надеяться, что ваше превосходительство оцените.

Гневыхов. Я вас ценю. Вы имеете мою протекцию, ваши услуги не пропадут даром. Я готов вам заплатить, но не такой ценой. Счастье милого существа для меня дорого. (Строго.) Ее судьбу, милостивый государь, я не могу вручить всякому...

Пирамидалов. Я умоляю, ваше превосходительство! Ваше превосходительство, не заставьте плакать и просить на коленях!...

Гневыхов. Не трудитесь, мой милый, не трудитесь напрасно...

Пирамидалов. Цель моей жизни, ваше превосходительство, цель моей жизни!...

Гневыхов. Цель вашей жизни: взять большое приданое и получить протекцию через жену?... Да, нынче многие молодые люди имеют эту цель...

Пирамидалов. Но ведь я служил, не жалея себя...

Гневыхов. Я вам повторяю, что вы не годитесь в мужа Валентине Васильевне. Нам нужен человек, так сказать, избранный...

Пирамидалов. Но чем же Цыплунов лучше меня?...

Гневыхов. Тут и сравнения быть не может: у Цыплунова блестящая будущность, он скоро займет очень выгодное место в московском обществе, а с ним и жена, разумеется; а вы хоть и хороший, исполнительный чиновник, но вы далеко не

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskya@alexander.ru пойдете...

Пирамидалов. С вашей протекцией...

Гневышов. Даже и с моей протекцией! Уж самая наружность ваша...

Пирамидалов. Помилуйте, ваше превосходительство, Цыпунов и одеться порядочно не умеет; а я на портных да на куаферов трачу даже более, чем мои средства позволяют...

Гневышов. Я про лицо говорю, про выражение!...

Пирамидалов. Очень почтительное, ваше превосходительство, всегда очень почтительное!...

Гневышов. Да, уж слишком даже. Вы не обижайтесь, в вас есть что-то такое, немножко лакейское. Ну, а уж тут никакие куаферы не помогут...

Пирамидалов. Очень жалею, ваше превосходительство, что не мог или не умел...

Гневышов. Нет, вы оставьте этот разговор. Я сделаю для вас все, что могу... я в долгу не останусь...

Пирамидалов. Я сегодня более не нужен вашему превосходительству?...

Гневышов. Нет, прощайте! Да, постойте! Не будете ли вы здесь завтра?

Пирамидалов. Если прикажете.

Гневышов. Побывайте! Мне самому едва ли удастся, так вы понаведайтесь о здоровье Валентины Васильевны и вообще... как идут дела с Цыпуновыми, и сообщите мне.

Пирамидалов. Слушаю, ваше превосходительство! Честь имею кланяться!

Гневышов. Прощайте!...

Пирамидалов уходит.

Золотой человек; а нельзя... лакей! Говорят, что я важен очень, повелителен... но поневоле будешь важен, когда окружают такие люди, с которыми нельзя и говорить иначе, как начальническим тоном. Заговори с ними по-человечески, так они удивятся, растеряются...

Входит Белесова.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Гневышов, Белесова.

Белесова (сядась в кресло). Ну, вы довольны мной? Я, кажется, в точности исполняю все, что вам угодно.

Гневышов. Очень доволен, Валентина, очень доволен.

Белесова. Теперь позвольте вас спросить, зачем вы завезли меня в эту глушь, зачем вы навязываете мне каких-то чудаков, которых мне видеть странно. Я не хочу их обижать, а то бы я сказала другое слово...

Гневышов. Все это делается для вашей пользы, мой друг.

Белесова. Для моей пользы? Это любопытно.

Гневышов. Наши прежние отношения продолжаться не могут.

Белесова (встает). Как?... Что такое?... Почему?

Гневышов. Сядьте и выслушайте меня спокойно и внимательно...

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskya@alexander.ru

Белесова (садясь). Ну-с, я слушаю. Только, пожалуйста, не мучьте меня, говорите короче! Я устала...

Гневышов. Для того, чтоб я решился оставить вас, причины должны быть очень важные, иначе, конечно...

Белесова. Знаю! говорите, что за причины!

Гневышов. Моя жена едет в Москву!...

Белесова. Ну!

Гневышов. Она приедет завтра... она знает все!...

Белесова. Ну и пусть ее знает.

Гневышов. Она ставит непереносимое условие, чтоб наша связь была разорвана; в противном случае она не сойдется со мной.

Белесова. Да зачем вам сходитьсь?

Гневышов. Теперь это необходимо: она получила большое, громадное наследство...

Белесова. А!... Вот что!...

Гневышов. Мои финансовые дела в большом расстройстве.

Белесова. Да, я понимаю: если вас заставили выбирать что-нибудь одно – меня или деньги, – так дело кончено, вы мной пожертвуете, вы и не задумаетесь даже.

Гневышов. Но ведь она жена...

Белесова. Ах, молчи, пожалуйста! Очень много ты беспокоился о жене, когда у нее денег не было. Ну, да что же делать! Рано или поздно, это должно было случиться... Чем скорей, тем лучше!... (Утирая слезы.) Страстной любви нет, и слез будет не много... (С расстановкой.) Любить тебя было бы глупо, но я все-таки тебя считаю человеком порядочным и не могу предположить, чтоб ты меня бросил совершенно, обрек меня на гибель... Ты, вероятно, позаботился о моей будущности...

Гневышов. Да, конечно, можешь ли ты сомневаться!

Белесова (задумчиво). Чего я могу ждать от тебя?... Чего?... Ты, вероятно, предложил меня какому-нибудь своему старому другу, богатому человеку... и, конечно, разнежился при этом случае и сквозь слезы просил его любить меня и лелеять... (Утирает слезы.)

Гневышов. Ошибаешься, Валентина, ошибаешься...

Белесова. Разве хуже что-нибудь?

Гневышов. Нет, лучше! Я хочу, чтоб ты вышла замуж.

Белесова (с испугом). Замуж?!

Гневышов. Да, замуж. Я хочу, чтоб ты занимала положение в обществе, какое следует тебе по твоему рождению, по твоей красоте, по твоим способностям. Я считаю своей обязанностью возвратить тебя на ту дорогу, с которой ты по моей вине уклонилась.

Белесова. Замуж! Но что же у меня есть для того, чтоб идти замуж?

Гневышов. Все есть! Хотя я в настоящее время стеснен в деньгах, но я не забыл своей обязанности, и у меня пятнадцать тысяч готовы для вас. Моя жена... она так великодушна, что предлагает столько же, чтоб...

Белесова. Чтоб избавиться от меня?

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru
Гневыхов (строго). Чтoб устрoить вaшу судьбу, друг мoй.

Белесoвa. Денег вы дaдите, я знaю, – я в этoм не сомневаюсь; нo где ж у мeня те кaчествa, кoтoрые нужны, чтoб быть хoрoшей жeнoй? Кaк я буду испoлнять oбязaннoсти, o кoтoрых я пoнятия не имeю? Вы кaк мeня воспитали? Вы взяли в свoй дoм, и бaловали, и oкружали рoскoшью беднoгo ребенкa, сирoту. Всe, чтo нужно для внeшнoсти, для умeнья держaть себя, я узналa в пoдрoбнoсти, a чтo честнo и бесчeстнo для жeнщины, вы oт мeня скрyли. Зaмуж!... Зaмуж!... A чтo тaкoe муж, дoм, семья, рaзвe я знaю, рaзвe вы мнe скaзали? Вaшa глупaя жeнa всеми силaми старалась рaзвивaть вo мнe гoрдoсть, мoтoвствo, суетнoсть; и кaк oнa рaдoвaлась свoим успeхaм, нeскoлькo не пoдoзрeвaя, чтo oнa старaeтся для вaс, чтo oнa дeйствyет в пoльзy вaших слaстoлюбивых зaмыслoв. Пoслe тaкoгo воспитaния вaм нeтрyднo былo oбoльститъ мeня; вaм стoилo тoлькo скaзaть: «Хoчeшь ты жить в беднoсти или в бoгaтствe», – и кoнчeнo... и я вaшa!

Гневыхов. К чeму эти слoвa, эти упрeки, мoй друг!...

Белесoвa. Aх, кaк я тoлькo пoдyмaю, чтo у мeня бyдeт муж!...

Гневыхов. Нe бoйся! Для тaкoй крaсaвицы, кaк ты, муж нe чтo инoe, кaк пoкoрный слyгa.

Белесoвa. Ну, кoгo ж вы нашли, ктo этoт пoкoрный слyгa? Уж нe тoт ли жалкий, пoлyсумасшедший гoспoдин, кoтoрoгo я видeлa сeгoднa?

Гневыхов. Дa, Цыплуoв. Этo лyчший чeлoвeк, кaкoгo тoлькo мoжнo жeлaть для вaс. Вы oшибaeтeсь, мoй друг!

Белесoвa. Нeт, нe oшибаюсь! Имeннo лyчший–тo мнe и нe гoдитcя. Вы нe дали мнe никaкoгo пoнятия o нрaвствeннoсти, кoгдa я былa ребенкoм, a чтo былo вo мнe хoрoшeгo oт прирoды, вы пoгyбили, лишь тoлькo я успeлa выйти из дeтствa, и тeпeрь торжeствeннo врyчaeтe мeня мyжy, сeрьeзнoмy чeлoвeкy, прoпитaннoмy кaкими–тo стрoгими прaвилaми, кaкими–тo мeщaнскими дoбрoдeтeлaми.

Гневыхов. Зaчeм придaвaть тaкoe бoльшoe знaчeниe...

Белесoвa. Хoрoшo вaм гoвoрить, вы yедeтe с спoкoйнoй сoвeстью, вы испoлнили свoю oбязaннoсть, a я oстaнyсь лицoм к лицy с ним, с этим мyжeм. Вeдь этo ужaс, ужaс!

Гневыхов. Нo eсли вaм нeприятeн Цыплуoв, eсть другoй: Пирaмидaлoв гoтoв пpeдлoжить вaм свoю рyкy.

Белесoвa. Фи!... Чтo вы! Нe oскoрбляйтe мeня пo крaйнeй мeрe! (Зaдyмывaeтcя.)

Гневыхов. Нeчeгo дyмaть! Нeчeгo кoлeбaтьcя! Гoдa чeрeз три–чeтырe Цыплуoв зaймeт виднoe мeстo, и, вспoмнитe мoи слoвa, oчeнь мнoгие дaмы бyдyт зaвидoвaть вaшeмy пoлoжeнию.

Белесoвa. Нo вeдь нaдo бyдeт с ним oбъяcнитьcя, нaдo oткрyть eмy всe. Aх, мyчeниe!

Гневыхов. Зaчeм, зaчeм? Ни–ни!

Белесoвa. Кaк жe мoжнo oбмaнывaть! Этo нeчeстнo!

Гневыхов. Нeт, пoслe, пoслe. Вaшe признaниe мoжeт зaтянyть дeлo... Чтo eщe скaжeт eгo мaть.

Белесoвa. Тeбe хoчeтcя тoлькo сбывъ мeня; a кaк я бyду рaзвeдывaтьcя с мyжeм, тeбe и дeлa нeт.

Гневыхов. Нeт–с! Я дaю вaм тaкoй сoвeт, пoтoмy чтo глyбoкo знaю нaтyрy чeлoвeчeскyю. Тaкиe лyди, кaк Цыплуoв, тoлькo нa тo и сoздaны, чтoбы прoщaть. Рaзвe вы нe видитe, eгo привязaннoсть к вaм сoбaчья, вы eгo мoжeтe гнaть oт сeбя, oбижaть, кaк вaм yгoднo, oн всe бoльшe и бoльшe бyдeт любить вaс.

Белесoвa. Ну... я пoдyмaю. Прoщaйтe!

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru
Гневышов. Думать некогда. Завтра приезжает моя жена, и мы скоро отправляемся в деревню; а я хочу, чтобы все это кончилось при мне, иначе я не буду покоен. Прощайте! Завтра я не буду у вас... через день или два я привезу вам деньги. Не думайте, мой друг, не думайте!

Белесова. Не думать! да разве это в моей власти! Какую ночь я проведу! Мне кажется, я поседею к утру. Уезжайте! (Подходит к трюмо.)

Гневышов. До свидания, мой друг!

Белесова (глядя в зеркало и поправляя волосы). Вы разбили меня всю, я в эти полчаса постарела на пять лет! Прощайте! (Подает руку назад, не оборачиваясь.)

Гневышов сначала жмет ей руку, потом целует и уходит.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Белесова (одна).

Белесова. Не покончить ли с жизнью? (Подумав.) Нет, что за малодушие! Это средство всегда в моих руках, и я всегда им могу воспользоваться... да, еще успею... успею, когда нужно будет. Я ведь женщина, я любопытна; и страшно мне, и женское любопытство тянет меня заглянуть в этот неведомый для меня мир супружества. Как ничтожен казался мне этот человек, как мал передо мною; и вот теперь, когда я думаю о нем, мне кажется, что умаляюсь я; а этот пигмей растет, принимает грозный вид... и вот в моем воображении рисуется холодное и строгое лицо мужа перед недостойной женой. Ах, страшно, страшно!... (Садится.) Но что это со мной? (Хватается за грудь.) Мне теснит грудь, я умираю... А! Нет... это... я знаю, это из глубины души идут благодатные слезы. Что это за слезы? Слезы обиды, стыда, отчаяния? Но какие бы слезы ни были, только бы слезы... слезы. Рыдай, рыдай, несчастная! И если эти слезы не облегчат тебя, лучше не живи! (Рыдает.)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ЛИЦА:

Цыплунов.

Цыплунова.

Белесова.

Бедонегова.

Пирамидалов.

Садик при даче Цыплуновых, налево крыльцо дома; направо несколько деревьев и кустов, круглый стол и садовая мебель; в глубине дощатый забор и в нем калитка.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Цыплунов и Цыплунова сходят с крыльца, потом Пирамидалов.

Цыплунов. Повторите мне, маменька, все, что она вам сказала, только, прошу вас, слово в слово, не изменяйте и не прибавляйте ничего.

Цыплунова. Она сказала мне: «Любовь вашего сына меня трогает; если б я была уверена, что достойна его и могу составить его счастье, я б ни минуты не задумалась».

Цыплунов. Вы не клялись ей, что она была мечтой всей моей жизни, что даже видеть ее для меня блаженство невыразимое?

Цыплунова. Уж это твое дело.

Цыплунов. Что же вы ей сказали?

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskya@alexander.ru
Цыплунова. Я поблагодарила ее за расположение к нам и сказала, что очень рада назвать ее своей дочерью и что пришлю тебя к ней.

Цыплунов. Ну, я иду, иду.

Цыплунова. Только ты будь посмелее. Она говорит: «Скажите ему, чтоб не дичился меня, чтоб он шел ко мне, как к невесте».

Цыплунов. Я иду к невесте, маменька! (Обнимает мать и прилегает к ней на плечо.)
Я иду к невесте. Дождались вы?

Цыплунова. Дождалась, мой друг, дождалась радости. Ты повеселеешь, и я повеселею, а то ты ходишь, тоскуешь неизвестно о чем, и я тоскую, на тебя глядя.

Цыплунов. Ну, прощайте!

Цыплунова. Приходите вместе, приводи и ее с собой. Она обещала к нам чай пить.

Цыплунов. Да, вместе придем, теперь уж всё вместе. Зачем нам разлучаться, и что может разлучить нас! (Идет.)

Навстречу ему из калитки выходит Пирамидалов.

Пирамидалов. А, Юрий Михайлович, здравствуйте!

Цыплунов. Здравствуйтесь, здравствуйтесь! Вот маменька, а мне некогда. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Цыплунова и Пирамидалов.

Цыплунова. А, это вы, Виталий Петрович!

Пирамидалов. Честь имею кланяться, Анна Афанасьевна! Куда это Юрий Михайлович так торопится?

Цыплунова. Он пошел к Валентине Васильевне.

Пирамидалов. Что ж он не сказал? Чудак, право чудак. Так и я туда же. Прощайте!

Цыплунова. Нет, уж повремените немножко здесь!

Пирамидалов. Как повременить, зачем?

Цыплунова. Так уж, я вас прошу покорно.

Пирамидалов. Да мне нужно, Анна Афанасьевна, уверяю вас.

Цыплунова. Ну, уж полчаса куда ни шло. Вы ее увидите, она сама сюда придет с Юшей.

Пирамидалов. Всеволод Вячеславич очень занят сегодня и не может сюда приехать, так вчера он просил меня, чтоб я навестил Валентину Васильевну, ну и к вам просил забежать, нет ли чего нового.

Цыплунова. Какие же у нас могут быть новости, я не понимаю вас.

Пирамидалов. Сватовство не началось ли?

Цыплунова. Так вы знаете?

Пирамидалов. Еще бы. Разве генерал от меня скрывает что-нибудь.

Цыплунова. А вы когда увидите Всеволода Вячеславича?

Пирамидалов. Завтра утром явлюсь к нему.

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru
Цыплунова. Так скажите ему, что у нас дело кончено.

Пирамидалов. Вот как! Скоренько, Анна Афанасьевна, скоренько.

Цыплунова. Да чего ж нам ждать-то?

Пирамидалов. Нет, все-таки... Но я удивляюсь, как Юрий Михайлович со мной не посоветовался.

Цыплунова. До советов ли ему? Он так счастлив, что себя не помнит.

Пирамидалов. А не мешало б меня спросить, я Валентину Васильевну довольно хорошо знаю.

Цыплунова. Что ж вы знаете?

Пирамидалов. Прежде надо было спрашивать, Анна Афанасьевна, прежде. А теперь, хоть спрашивайте, ничего не скажу. Одно только скажу: не мое дело. Я, Анна Афанасьевна, умею молчать, когда нужно.

Цыплунова. Ну, как вам угодно: хоть молчите, хоть говорите, нам все равно.

Пирамидалов. Генералу угодно, вы не прочь, а я что? Я мелко плаваю, следовательно я должен молчать.

Цыплунова. Ну так уж и молчите, я вас покорно прошу.

Пирамидалов. Вы думаете, что такие высокие люди, как Всеволод Вячеславич, и ошибаться не могут. Нет, могут и очень могут.

Цыплунова. Ничего я не думаю, и думать мне незачем.

Пирамидалов. Был у него человек, и человек достойный, дело-то без хлопот бы обошлось; так не захотел Всеволод Вячеславич, не захотел-с. (Про себя.)
Лакейское лицо, извольте ли видеть. (Громко.) Ну, а теперь мы еще посмотрим.

Цыплунова. Оставимте этот разговор.

Пирамидалов. Извольте, с удовольствием. Что уж тут! Ведь и я тоже влюблен в Валентину Васильевну и надеялся...

Цыплунова. А, понимаю теперь.

Бедонегова показывается в калитке.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Цыплунова, Пирамидалов и Бедонегова.

Бедонегова. Виталий Петрович, вот вы где, а я вас ищу. Как это, идете мимо дачи, и нет, чтобы...

Цыплунова. Зайдите, Антонина Власьевна, отдохните!

Бедонегова. Да, уж позвольте посидеть у вас. Вот далеко ли прошла, а устала. Я ведь на даче живу, никогда не гуляю, а выйду за ворота, посижу на лавочке, и довольно. Я больше для воздуха; потому на воздухе мне легче, а в комнате словно на меня тягость какая нападает.

Цыплунова. Так посидите в садике, а я пойду об чае похлопочу. Вот вам и кавалер. (Уходит.)

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Пирамидалов и Бедонегова.

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskya@alexander.ru
Бедонегова. Что ж вы это, к прочим людям ходите, а ко мне не заглянете?

Пирамидалов. К вам я после, вот всех обойду, тогда и к вам мадеры выпить.

Бедонегова. Да, на минуточку-то; некогда ни разговориться, ни что, да все домой торопитесь. А вы бы ко мне на весь день когда, так с утра бы, чтобы уж как следует, не торопясь.

Пирамидалов. Как можно на весь день? Вы еще на неделю скажете! Ведь я человек служащий.

Бедонегова. Да что ваша служба! Выгоды от нее, как я посмотрю, большой нет. Вы, коли захотите, так и без службы можете себе хорошую выгоду иметь. А вы сами не хотите, бегаєте по всем дачам, а зачем – неизвестно. Если бы вы могли иметь любовь...

Пирамидалов. Вот еще, любовь, как же, нужно очень!

Бедонегова. Нет, вы не говорите! Любовь, коли кто может чувствовать, так это даже очень хорошо.

Пирамидалов. Нет уж, ну ее! До любви ли бедному чиновнику!

Бедонегова. Но вас может полюбить богатая женщина, и вы тогда можете иметь себе удовольствие в жизни и во всем достаток.

Пирамидалов. Да нет, я разочарован.

Бедонегова. А вы бы попытались, может и выйдет счастье.

Пирамидалов. Я потому в жизни разочарован, что ничто на свете не вечно.

Бедонегова. Ну, уж это что ж делать!

Пирамидалов. Жизнь наша скоротечна, а любовь еще скоротечнее, особенно у богатых женщин. Полюбит – ну, и блажен, во всем довольстве; а вдруг увидит офицера – и разлюбила, и опять в бедность.

Бедонегова. Да, это бывает. Но и мужчины много фальшивят и неглижируют, а для женщины дороже всего, чтоб уж это постоянно...

Пирамидалов. Вот отчего я и не могу любить, и не верю в любовь, и разочарован. Кабы жениться, это другое дело.

Бедонегова. А что ж? Коли вами будут довольны...

Пирамидалов. Скажите, Антонина Власьевна, лакейское ли у меня лицо, или нет?

Бедонегова. Ах, что вы, что вы! Самое милое и благородное.

Пирамидалов. У вас какая вотчина-то?

Бедонегова. Дом с лавками.

Пирамидалов. А много ль доходу с них?

Бедонегова. Тысяч пятнадцать, чай, да у меня и окромя... А вы вот все от меня бегаєте, к соседке моей, к Белесовой, ходите. Зачем вы к ней ходите?

Пирамидалов. Приказывают, так поневоле пойдешь.

Бедонегова. А я про эту соседку все доподлинно узнала.

Пирамидалов. Что ж вы узнали?

Бедонегова. Генерал этот ей не дяденька.

Пирамидалов. А кто же?

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru

Бедонегова. А так, вроде как благодетель.

Пирамидалов. Ну так что ж за важность! Кому какое дело!

Бедонегова. Ну, уж не та честь, что генеральской племяннице. Нет уж, далеко, цена другая. Генеральскую племянницу взять всякому лестно, а эту кому нужно!

Пирамидалов. Не тот свет, не забракуют, было бы только приданое.

Бедонегова. Само собой, генерал для нее не пожалеет, если человек состоятельный, только много не даст; не дочь ведь, что за крайность изъясниться! А коли и даст, так приданое будет дворянское.

Пирамидалов. Что такое за дворянское?

Бедонегова. Дворянское известно какое, одни только моды, а денег много не спрашивайте.

Пирамидалов. А протекция, разве этого мало?

Бедонегова. И с протекцией тоже ведь служить надо, голову свою утруждать, изнурять себя, а настоящего спокойствия и прохладения нет. А с деньгами-то сам себе господин: захотел – ну и ходи целую неделю дома в халате. Что может быть приятнее! И без нее есть невесты: и девушки из хороших семей, и вдовы; а на такой жениться и от людей совестно.

Пирамидалов. Кому совестно, а кому нет.

Бедонегова. Само собой, мало ль оглашенных-то!

Пирамидалов. Не про оглашенных речь. Вот Юрий Михайлович Цыплунов и не оглашенный, а людей не совестится.

Бедонегова. А что ж он?

Пирамидалов. Женится на Белесовой.

Бедонегова. Да из чего же?

Пирамидалов. Из приданого да из протекции.

Бедонегова. Такой гордый-то. Да он и на людей не смотрел. Батюшки, никак свет перевернуться хочет!

Пирамидалов. Вот на кого у меня злоба-то кипит. Ну, как не скажешь? а скажешь, так не нравится. Теперь и в люди выдет, и нос подымет, вот что обидно-то. А ты пресмыкайся всю жизнь.

Бедонегова. Да зачем, зачем? И вы можете себе линию найти.

Пирамидалов. Какая уж тут линия?

Бедонегова. Через женщину, через богатую.

В калитку входят Цыплунов и Белесова.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Пирамидалов, Бедонегова, Цыплунов, Белесова.

Пирамидалов (Бедонеговой). Вот извольте полюбоваться! Уж и прогуливаются вместе.

Бедонегова. Да что вы, как будто сердитесь? Аль завидки берут? Вот и верь мужчинам.

Цыплунов, проходя с Белесовой к крыльцу, кланяется Бедонеговой.

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskya@alexander.ru
Белесова (Цыплунову). Кто эта дама, такая расписанная?

Цыплунов. Соседка наша.

Белесова. Купчиха, должно быть, лавочница какая-нибудь. Что за знакомство!

Цыплунов. Как от них избавишься? Насильно врываются.

Белесова. Я к вашей мамеишке пойду, подождите меня здесь! (Уходит на крыльцо.)

Цыплунов долго смотрит ей вслед.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Цыплунов, Пирамидалов и Бедонегова.

Пирамидалов. Как смотрит-то, как смотрит! Скажите пожалуйста!

Бедонегова. И то. Ах, это смеху подобно! (Смеется.)

Пирамидалов смеется искусственно. Цыплунов садится на скамейку поодаль.

Пирамидалов (громко). И меня ловили, да нет; я мелко плаваю, а честь берегу.

Бедонегова. Потому что она всякому нужная.

Пирамидалов. Нет, говорю, ваше превосходительство, ищите другого! Не беспокойтесь, говорю, найдутся избранники.

Бедонегова. Да как не найтись! Вот и нашлись.

Пирамидалов. Я, говорит, дам за ней хорошее приданое, буду оказывать вам покровительство по службе. Нет, говорю, ваше превосходительство, я вам очень благодарен, а, извините, решиться не могу. Да почему же? Потому что я себе цену знаю. А вы обо мне как бы думали, Антонина Власьевна? Нет, я за словом в карман не полезу. Потому, говорю, ваше превосходительство, что у меня много знакомых, товарищей, что они скажут! как будут смотреть на меня! Другому это нипочем, а мне дорого, я молодой человек, я только жить начинаю.

Бедонегова. Да ему, чай, за обиду показалось, что вы так говорите?

Пирамидалов. Я говорю: «Ваше превосходительство, я ее не обижаю», – ну, то есть эту женщину, понимаете? «Я к ней со всем уважением, а жениться – нет, не могу. Может быть, через это, говорю, я ваше расположение теряю, а уж нет, не могу».

Цыплунов. Вы про какую это женщину говорите?

Пирамидалов. Нет, мы так, свой разговор ведем.

Цыплунов. Да, вы говорите между собой, но вы нарочно говорите громко, с явным намерением, чтобы ваши слова доходили до меня.

Пирамидалов. Нет, право, мы так вообще.

Цыплунов. Вы нарочно ударяли на те слова, которые должны меня затрогивать в моем настоящем положении. Я эту манеру знаю. Эта манера мелких завистливых людишек. Извольте мне сказать, про какую женщину, про какого генерала вы говорили!

Бедонегова. Что это вы так пристааете?

Цыплунов. Что ж вы молчите? Отвечайте! Вы говорили про Валентину Васильевну?

Бедонегова. Да хоть бы и про нее, так ведь не принцесса.

Пирамидалов. Разве я не могу говорить, про что мне угодно?

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru
Цыплунов. Можете. Теперь или вы идите сейчас же извиняться перед ней, или скажите мне прямо, почему нельзя жениться на ней честному человеку.

Бедонегова. Да стоит ли она еще того, чтобы из-за нее вам ссориться? Все-таки вы товарищи, а она что!

Цыплунов. Вы это слышите? Говорите сейчас, почему не честно жениться на Валентине Васильевне, иначе я...

Пирамидалов. Ну что ж иначе? Что иначе?

Цыплунов. Иначе я просто вас убью!

Пирамидалов. Я говорил только про себя, а другим как угодно. Я не могу жениться.

Цыплунов (горячо). Почему? Говори, почему!

Пирамидалов (сердясь). Почему да почему! Ну, потому что не желаю утешать покинутых фавориток, не желаю подбирать того, что другие бросают. Я могу найти лучше.

Бедонегова. Еще бы не найти!

Цыплунов. Она покинутая фаворитка? Правда это?

Пирамидалов. Конечно, правда. На днях приедет из-за границы жена Всеволода Вячеславича, вот ему и хочется поскорей пристроить Валентину Васильевну.

Бедонегова. Да весь свет про это знает.

Цыплунов. Ну! (Тяжело вздохнув и хватаясь за голову.) Извините меня! (Идет к крыльцу.)

С крыльца сходят Цыплунова и Белесова.

ЯВЛЕНИЕ СЕДЬМОЕ

Белесова, Цыплунова, Цыплунов, Пирамидалов и Бедонегова.

Цыплунов (Белесовой). Вы не родственница Всеволоду Вячеславичу?

Белесова. Что за вопрос? зачем вам?

Цыплунов. Мне нужно знать.

Белесова. Да разве для вас не все равно? Разве вам нужно родство?

Цыплунов. Нет, не все равно. Мне родства не нужно, но знать правду необходимо.

Белесова. А если необходимо, я вам скажу. Нет, не родственница, а его воспитанница.

Цыплунов. Да, я знаю, были воспитанницей, а теперь?

Белесова. Что за допросы?

Цыплунова. Юша, Юша, что с тобой?

Цыплунов (Белесовой). А теперь?

Белесова (с волнением). Если вы думаете, что я все тот же невинный ребенок, которого вы знали прежде...

Цыплунов (хватаясь за голову). Да, я думал, что вы так же чисты.

Белесова. Так вы ошибаетесь... я должна признаться, что я уж не... дитя.

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru
Цыплунов. Зачем же вы от меня скрыли, что вы утратили, погубили этот чистый детский образ? Ведь я его только и любил в вас.

Белесова. Вы меня ни о чем не спрашивали, вы мне говорили только, что любите меня. И вы должны быть мне благодарны; я сделала вам угодное, я позволила вам быть близко и любить меня.

Цыплунов. Да ведь в моих мечтах вы были чисты, кругом вас были лучи, сияние непорочности.

Белесова. Вы должны были знать, на ком вы женитесь.

Цыплунов. Вы меня обманули.

Белесова. Скажите лучше, что вы сами обманулись.

Цыплунов. Нет, вы меня обманули.

Белесова. Чем?

Цыплунов. Вашим ангельским лицом, оно у вас то же, преждее.

Белесова. Я очень рада, что оно не изменилось.

Цыплунов. Но ведь оно лжет. замажьте его белилами, румянами, чтоб оно не обманывало.

Белесова. Фи! Что вы, что вы! Опомнитесь!

Цыплунов. Вам жалко его, не правда ли? Да, жалко, жалко. Оно прекрасно, оно такое светлое, чарующее. Так оставьте его... но вывеску, вывеску, какую-нибудь вывеску! Длинный хвост, особую прическу. Мало ли этих примет, по которым любители продажной красоты узнают свой товар!

Белесова. Ах! какое оскорбление! Как вы злы, ничтожный человек! Пирамидалов, заступитесь хоть вы за меня!

Пирамидалов (подходя к Белесовой). Можно ли так оскорблять женщину? Что вы!

Цыплунова. Юша, Юша, что ты делаешь! Пожалей ты хоть самого-то себя!

Цыплунов. Вы уничтожили мечту всей моей жизни, опустошили мою душу.

Белесова (презрительно). Да довольно. Пощадите!

Цыплунов. А вы меня щадите? Вы убили, вы утопили в грязи самую чистую любовь. Я ее лелеял в груди десять лет, я ее считал своим благом, своим счастьем, даром небесным. Я благодарил судьбу за этот дар.

Белесова (Пирамидалову). Пойдемте. Проводите меня! Убежимте из этого дома сумасшедших!

Цыплунов. Нет, это не дом сумасшедших, но вы уходите! Это дом честных людей, и вам здесь не место. (Обнимая мать.) Посмотрите, как все здесь свято, какой здесь рай, и признайтесь перед собой и перед нами, что вам нет места между мной и моею матерью.

Белесова. Если бы у меня был муж, или брат, или хоть молодой преданный любовник, я бы не успокоилась до тех пор, пока бы вас не убили.

Цыплунов. Зачем еще убивать меня? Я уж убит, убит вами... ваш удар прямо в сердце! Вы убили любовь мою; она была для меня дороже жизни, и ее нет... (Хватается за грудь.) Ее здесь нет... нет и жизни! (Падает без чувств в кресло.)

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ
ЛИЦА:

Белесова.

Гневышов.

Пирамидалов.

Цыплунов.

Цыплунова.

Комната второго действия.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Пирамидалов, с террасы входит Гневышов.

Гневышов. Ну что?

Пирамидалов. Валентина Васильевна меня видеть не желает, ваше превосходительство.

Гневышов, тихо подходя к двери направо, делает знак Пирамидалову, чтобы он отошел к стороне.

А я, по вашему приказанию...

Гневышов. Молчите! (Стучится в дверь.) Валентина, Валентина Васильевна, можно войти?

Голос Белесовой: «Подождите!»

(Отходит от двери.) Ну, она, кажется, ничего, а как вы меня испугали.

Пирамидалов. Я счел своею обязанностию сегодня утром доложить подробно вашему превосходительству все, что вчера происходило, как вы сами изволили мне приказать.

Гневышов. И поспешили сюда?

Пирамидалов. Так точно, ваше превосходительство, и передал Валентине Васильевне, что вы изволите прибыть вслед за мною.

Гневышов. Ну и что же?

Пирамидалов. Я и понять не могу, ваше превосходительство...

Гневышов. Да где же вам!

Пирамидалов. Слушать меня не стали, а приказали мне сейчас же позвать к ним Цыплунова.

Гневышов. Как, Цыплунова, этого самого? Не понимаю, не понимаю.

Пирамидалов. Я говорю: «Валентина Васильевна, кого вы приглашаете? Где же у вас самолюбие! Я вас не узнаю!» Так ведь я говорил, ваше превосходительство?

Гневышов. Ну, ну, далее!

Пирамидалов. «Да он, говорю, не пойдет». – «Не ваше, говорит, дело. Прикажете ему от меня, чтоб он пришел, ну просите его, ну умоляйте его». И больше ничего разговаривать не стали и ушли от меня.

Гневышов. Вы ходили?

Пирамидалов. Ходил, ваше превосходительство.

Гневышов. Что ж он?

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru
Пирамидалов. Ломается: «Да зачем я пойду, да с какой стати, да что мне там делать?»

Гневышов. Да придет он или нет, я вас спрашиваю.

Пирамидалов. Хотел прийти.

Гневышов. Странно, очень странно.

Пирамидалов. Я вам говорил, ваше превосходительство, что он дикий, вы мне не изволили верить.

Гневышов. О мой милый, кто ж не ошибается! Человеку свойственно ошибаться. Но я в вине – я и в ответе, я постараюсь поправить эту ошибку.

Пирамидалов. Если что нужно будет вашему превосходительству, я буду здесь в саду.

Гневышов. Да, хорошо, ступайте, я слышу шелест платья.

Пирамидалов уходит в сад. Из боковой двери выходит Белесова.

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Гневышов и Белесова.

Гневышов. Здравствуй, Валентина!

Белесова. Ну, что вы? Зачем вы?

Гневышов. Мой друг, такой случай... не мог же я...

Белесова. Вы знаете?

Гневышов. Пирамидалов мне передал.

Белесова. Поймите же вы, в каком я положении, если вы способны понимать что-нибудь.

Гневышов. О мой друг, всякий может подвергнуться оскорблению, никто от этого не застрахован. Ну, представьте себе: я пошел прогуляться, и вдруг на меня из подворотни лает собака, неужели же мне этот грубый лай принять за оскорбление и обидеться! А эти глупые упреки, эта мещанская брань чем же лучше собачьего лая! И тебе, Валентина, не только обижаться, но даже и думать об этом не стоит.

Белесова. Стоит думать или не стоит, это уж мое дело. Это для меня теперь самый важный жизненный вопрос. (Задумчиво.) Но это не лай... Какая энергия, какое благородство! Я ничего подобного в жизни не видывала. И вместе какая обида, какая обида!

Гневышов. Ну, оставь же! Отнесись к этому факту с презрением, которого он заслуживает. Презрительность ко всему мелкому и вульгарному в твоей натуре, и она так мило выходит у тебя.

Белесова. Вы знаете все, все, знаете и человеческую природу. Я себе никогда не прощу, что имела глупость вам поверить.

Гневышов. Я действительно хорошо знаю сердце человеческое, но могу иногда и ошибаться.

Белесова. Вот то-то же. Нет, в делах важных никогда не нужно слушать мудрецов и знатоков сердца человеческого, а надо следовать собственному внутреннему побуждению. В молодом сердце, как бы оно испорчено ни было, все-таки говорят еще свежие природные инстинкты. По вашим словам я думала, что Цыплунов вечно будет моим покорным рабом и что я, разумеется, ничего не обязана чувствовать к нему, кроме презрения. А вышло напротив: он меня презирает.

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskya@alexander.ru
Гневыхов. И это тебя беспокоит? Какое ты дитя!

Белесова. Беспокоит – мало сказать. Мучает меня, я вся дрожу, я не спала всю ночь. Я хочу его видеть.

Гневыхов. Ну, зачем это, зачем? Ты должна выкинуть из головы всякое помышление о нем. Он человек грубый, для твоей деликатной природы не годится; ну, значит, с ним и о нем всякие разговоры кончены, я привез тебе деньги, сколько мог собрать. На первое время с тебя будет достаточно.

Белесова. Зачем ты привез именно нынче? Почему ты так поторопился?

Гневыхов. Надо ж когда-нибудь, так не все ли равно, нынче или завтра... Я обещал, я должен.

Белесова (с горечью). Нет, неправда. Ты узнал, что я оскорблена, и хотел меня утешить. Признайся! Детей утешают игрушками, конфетами, а женщин – деньгами. Ты думал, что всякую тоску, всякое горе, всякое душевное страдание женщина забудет, как только увидит деньги. Ты думал, она огорчена, оскорблена, она плачет, бедная, словами ее теперь не утетишь, это трудно и долго, – привезу ей побольше денег, вот она и запрыгает от радости.

Гневыхов. Ну, это не совсем так!

Белесова (настойчиво, со слезами). Нет, так, так!

Гневыхов. Ты ко мне придираешься.

Белесова. Ах, мне хочется плакать... Подите прочь!

Гневыхов. Скажи же мне наконец, что тебе нужно?

Белесова. От вас ничего. Мне нужно видеть Цыплунова.

Гневыхов. Но зачем?

Белесова. Я не знаю. Мне хочется и убить его, и оправдаться перед ним, просить у него прощения.

Гневыхов. Какие фантазии! Ну видишь, ты сама не знаешь, что ты хочешь.

Белесова. Не знаю, не знаю. Но я знаю только одно, что если он не снимет с меня этих упреков, этого позора, я могу дойти до отчаяния и сойти с ума.

Гневыхов. Вы в ажитации, мой друг, вам надо успокоиться. Очень жаль, что вы поторопились послать за Цыплуновым; как бы это не расстроило вас еще более. Возьмите же деньги, уберите их. С этими деньгами ты можешь жить самостоятельно, не нуждаясь ни в ком. (Подает Белесовой большой конверт.)

Белесова (с болезненным отвращением). Ах! (Берет деньги и бросает их на стол.) Если б можно было не брать их!

Гневыхов. Вы не оскорбляйтесь! Дети берут же от отцов... Оскорбляться тут нечем. Деньги вещь необходимая. Я к вам как-нибудь заеду на этой неделе. Часто я у вас бывать не могу; вчера приехала жена. Впрочем, когда она узнала от меня, что вы выходите замуж, гнев ее рассеялся, и она шлет вам целую дюжину поцелуев. (Прислушивается.) Он здесь, он здесь, я слышу его голос. Я подожду, чем кончится ваше объяснение.

Белесова. Только не здесь. Подите в сад и пошлите его ко мне, сами вы можете войти после.

Гневыхов уходит. Белесова, взволнованная, ходит по комнате. Входит Цыплунов.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Белесова, Цыплунов.

Цыплунов. Что вам угодно?

Белесова. А, вы пришли, вы здесь, у меня; значит, вы признаете себя виноватым?

Цыплунов. Нисколько не признаю. Вы меня звали, и я пришел.

Белесова. Вы вчера меня оскорбили, вы думаете, что это так пройдет вам? Вы думаете, что все ваши упреки, всю вашу брань я должна принять как должное, как заслуженное и склонить голову перед вами? Нет, вы ошибаетесь. Вы не знаете моего прошедшего, вы не выслушали моих оправданий, и вы осудили, осыпали публично оскорблениями бедную, беззащитную женщину. За упреки вы услышите от меня упреки, за брань вы услышите брань.

Цыплунов. Извольте, я выслушаю.

Белесова. Вы грубый, вы дурно воспитанный человек! У кого вы учились обращаться с женщинами? Боже мой! И этот человек мог быть моим мужем! Теперь я верю вашей матери, что вы чуждались, бегали общества, это видно по всему. Нравы, приемы, обращение с женщинами порядочных людей вам совершенно незнакомы. В вас нет ни приличия, ни чувства деликатности. Каких вы женщин видели? Любопытно знать то общество, то знакомство, в котором вы усвоили себе такие изящные манеры и такую отборную фразеологию.

Цыплунов. Я с младенчества знаю одну женщину, лучше и выше которой не представит никакое общество.

Белесова. Да, это ваша матушка, об ней речи нет. Ну, а кроме ее? Кроме ее, вы видели женский пол только в прислуге, то есть горничных, нянек, кухарок; между ними вы выросли, между ними вы находитесь теперь и никак не можете подняться выше нравственного уровня этого общества. К вашей няньке, которую вы, по своей нелепой, неуклюжей и смешной страстности, конечно обожаете, вероятно ходил пьяный муж; бранил, а может, и бил ее. От частого повторения вам это казалось естественным и законным, и вы подумали, что со всякой женщиной можно так же обращаться. Теперь вы видите, каким ничтожеством считаю я вас, могу ли я обижаться вашими словами. Если я вас позвала, то затем только, чтобы уверить вас, что вчера ваша риторика не произвела того эффекта, на который вы рассчитывали, что брань ваша для меня совсем не оскорбительна, что она даже не задевает, не царапает, а только свидетельствует о вашей невоспитанности, о пошлости вашего ума и грубости сердца. Ступайте!

Цыплунов кланяется.

Постойте! Вы хотите казаться неуязвимым, вы разыгрываете роль святого. Как это смешно!

Цыплунов. Смейтесь, если вам смешно! Ну, все теперь?

Белесова. Нет, для меня этого мало.

Цыплунов. Да, я думаю.

Белесова. Позовите Всеволода Вячеславича и Пирамидалова и при них просите у меня извинения!

Цыплунов. Пожалуй. Только это ничему не поможет и ничего не исправит.

Белесова. Почему вы так думаете?

Цыплунов. Потому, что в словах моих была правда.

Белесова (горячо). Как! Оскорбленная вами женщина ждет от вас извинения, а вы опять с своей школьной моралью!

Цыплунов. Извольте, я буду просить у вас извинения, буду просить униженно, коли вы хотите, даже на коленях; но это не поможет вам, вы ошибаетесь. Извинение мое может успокоить вас только на несколько минут; горькие слова мои, сказанные вам вчера, всегда останутся с вами. Никаким развлечением, никакими забавами вы их не

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru заглушите, они будут вас преследовать везде и вызывать краску стыда на лицо ваше; вы будете с ужасом просыпаться ночью и повторять их.

Белесова. Уйдите, уйдите с глаз моих!

Цыплунов (поклонясь). Прощайте! (Идет к двери.)

Белесова. Ах, нет, постойте, постойте!

Цыплунов (возвращаясь). Что вам угодно?

Белесова. Молчите, не говорите ни слова. Слушайте меня!

Цыплунов. Извольте.

Белесова. Я была дурно воспитана, избалована, я ничему не училась хорошему, ничего не знала, меня занимали только мелочами. Человек без сердца воспользовался моей ветреностью, моей пустотой... обман, обольщение...

Цыплунов. Позвольте!

Белесова. Дайте мне высказаться!

Цыплунов. Не нужно, не нужно. Вы хотите оправдываться?

Белесова. Да, я хочу оправдаться перед вами, я хочу, чтоб вы знали, как мало было моей вины... Я скажу вам все, все, и потом подам вам камень и посмотрю, подымется ли у вас рука убить меня.

Цыплунов. Да не трудитесь, не трудитесь! Скажите только два слова, что вы жертва обмана и обольщения, и я вам поверю.

Белесова. И не будете судить меня?

Цыплунов. Какое я имею право теперь судить вас, когда вы для меня чужая. Живите как знаете, и делайте что знаете!

Белесова. Однако я не совсем посторонняя для вас.

Цыплунов. Потому-то я и прощаюсь с вами не совершенно равнодушно, я чувствую, что должен пожалеть вас и пожелать вам возможного для вас счастья.

Белесова. Вчера вы не жалели меня.

Цыплунов. Да ведь жалеют только тех, которые страдают, плачут. Как можно догадаться, что женщина, которая высоко держит голову, у которой гордая и презрительная улыбка на лице, заслуживает сожаления? Вот теперь я вас жалею.

Белесова. И прощаете?

Цыплунов. За что?

Белесова. За то, что я вас оскорбила сейчас.

Цыплунов. О, вздор какой! Можно ли сердиться на женщину, когда она взволнована и не владеет собой! Но если хотите считаться, так обида за обиду, мы квиты. Мне кажется, вы должны быть довольны нашим объяснением и можете теперь успокоиться. Прощайте!

Белесова. Прощайте! Ах, нет, погодите! Еще не все... не все.

Цыплунов. Я слушаю.

Белесова. Останьтесь хоть на несколько минут!

Цыплунов. Зачем?

Белесова. Говорите что-нибудь... хоть браните меня, да только говорите... Ну, вот

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru что скажите мне! Отчего это, когда я подумаю, что вы уходите, и уходите от меня навсегда, у меня как будто что отрывается от сердца, и остается в душе какая-то пустота? Точно меня бросили, кинули одну между чужими... Скажите, отчего это?

Цыплунов (подумав). Не знаю. Скажите яснее!

Белесова. Мне кажется, что если бы вы или кто-нибудь из подобных вам людей навещали меня хоть изредка, мне было бы лучше, теплее на душе.

Цыплунов. А, понимаю. Вы начинаете скучать, жизнь без всякого содержания вам надоела, и вы почувствовали ее пустоту.

Белесова. Да, кажется, так.

Цыплунов. Это хорошее дело.

Белесова. Как же помочь моему горю? Я прошу вашего совета, не откажите мне!

Цыплунов. Извольте! Это очень просто. Найдите себе занятия, поищите хороших, дельных людей для знакомства, больше думайте, читайте; а лучше всего, познакомьтесь с какой-нибудь доброй, умной женщиной, она вас научит, что делать, чтобы избежать скуки и тоски.

Белесова. Мне этого мало.

Цыплунов. Уж извините, больше я ничего не имею предложить вам. Прощайте! (Идет на террасу.)

Белесова (догоняя Цыплунова). Пойдите! Подождите! Юрий Михайлович! Юрий Михайлович! Одну минуту!

Цыплунов (возвращаясь). Что прикажете?

Белесова (сядаясь в кресло и закрывая лицо руками). Я люблю вас!

Цыплунов. Что вы говорите? Такими словами не шутят. Посмотрите на меня, я так убит, так жалок, что шутить надо мной вам непростительно.

Белесова (плача). Да нет, нет, правда, правда, я не шучу нисколько.

Цыплунов. Да как это могло случиться? Когда?

Белесова. Вчера, и сегодня особенно.

Цыплунов. Если это правда, то уж я не могу, не смею вас так оставить; я должен позаботиться о вас, должен что-нибудь сделать для вас.

Белесова (печально). «Что-нибудь»... только что-нибудь.

Цыплунов. Нет, все... (Одумавшись.) Все, что могу, что я должен.

Входят Гневыхов и Пирамидалов и останавливаются у двери.

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Белесова, Цыплунов, Гневыхов, Пирамидалов.

Белесова. Конечно, я не вправе не только требовать от вас... но даже и надеяться... Но уж вы сделали для меня много, вы заставили меня полюбить вас... Я вижу, чувствую, что эта любовь для меня спасительна, умоляю вас, не покидайте меня! Мне нужна помощь, нужно участие...

Цыплунов. Что я могу, что я в силах...

Белесова. Ах, я знаю, я буду много, много тосковать... о погибшей молодости, о своем безумстве... Мне нужна будет поддержка, душевное участие и утешение, которое шло бы от сердца... А то ведь нас утешают обыкновенно вот чем! (Указывает на

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru конверт с деньгами.)

Цыплунов. Что это?

Белесова. Это деньги; мне привез их сегодня Всеволод Вячеславич.

Цыплунов. Разве у вас своего ничего нет? Вы живете на счет Всеволода Вячеславича?

Гневыхов. Нет, у нее есть и свои, но немного; а она должна жить прилично.

Цыплунов. Валентина Васильевна, если вас не оскорбляют эти деньги, тогда мне говорить нечего.

Белесова. Нет, оскорбляют. Я иногда плачу; но то ж делать, я, признаюсь вам, не имею столько силы воли, чтоб...

Цыплунов. В таком случае позвольте мне помочь вам. Ведь вы меня просили?

Белесова. Да, просила и прошу.

Цыплунов. Вот первое доброе дело, которое я могу сделать для вас. Дайте мне эти деньги!

Белесова. Извольте!

Цыплунов. Вам их не жаль?

Белесова. Ах, нет, делайте с ними что хотите; вы лучше меня знаете, что мне нужно.

Цыплунов (Гневыхову). Всеволод Вячеславич, Валентина Васильевна отказывается от вашего подарка.

Гневыхов. Что я дарю, я того не беру назад.

Цыплунов. Вы, ваше превосходительство, человек известный своей благотворительностью; Валентина Васильевна просит вас раздать эти деньги от ее имени бедным, которые действительно нуждаются.

Гневыхов (взяв деньги). Да, если дело принимает такой оборот... (Одобрительно шепчет Цыплунову.) Хорошо, молодой человек, хорошо.

Цыплунов. Потом, потом... что еще потом я обязан сделать для вас?

Входит Цыплунова.

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Белесова, Цыплунов, Гневыхов, Пирамидалов, Цыплунова.

Цыплунова. Юша, Юша! Он и так болен, бедный; зачем привели его сюда? Извините меня, Валентина Васильевна! Юша, пойдём домой!

Цыплунов. Маменька, вы так меня любите, в вас так много любви, такое обилие чувства, что вы можете уделить другим часть его, не обижая меня. Маменька, есть женщина, которая нуждается в сочувствии, в поддержке...

Цыплунова. Про кого ты говоришь, друг мой?

Белесова. Это я, Анна Афанасьевна!...

Цыплунова. Ах, Юша, пойдём лучше!

Цыплунов. Маменька, погодите! Эта женщина очень несчастна. Ни одно высокое чувство в ней не было затронуто. Ей никто никогда не говорил о сострадании, о любви; она не знала даже, что порока нужно стыдиться, а не гордиться им.

Цыплунова. Юша, ты можешь обидеть ее...

Цыплунов. Нет, она теперь не обидится; она любит меня, и вы, я знаю, сами ее полюбите за это и сделаете для нее все, что может сделать умная, любящая женщина для молодой души.

Цыплунова (подходя к Белесовой). Вы полюбили моего сына?... Это правда?

Белесова. Да, я полюбила его, я люблю его все больше и больше; моя любовь растет вместе с уважением, которое я начинаю чувствовать к вам обоим. Да разве мне трудно полюбить его, вас? Мне стоит только вспомнить мое детство и забыть все, что было потом. Юрий Михайлович, помните, как мы с вами оба вместе, с двух сторон, бросались обнимать и целовать вашу матушку? Вы и теперь ее часто обнимаете... Как я вам завидую. Нет, вы ей не все сказали про меня. (Берет за руку Цыплунову.) Вы забыли ей сказать, что я сирота, совершенно одинокая; но что если бы я нашла руку, которую могла бы поцеловать с любовью... (Хочет поцеловать руку Цыплуновой.)

Цыплунов. Что вы, что вы, Валентина Васильевна!

Белесова. Прошу вас, пойдите ко мне в комнату, на два слова только, на два слова!

Уходят.

Цыплунов (про себя). Как мне досадно на себя: мои слова всегда так жестки! Но маменька ее утешит, она умеет, да, умеет... Какое положение! Но нет, не теперь, после, после... Я должен покойно и серьезно рассудить, как поступить в этом случае.

Гневышов (Цыплунову). Молодой человек, прогоните меня, прогоните нас! Я очень хорошо понимаю, что мы здесь непрошеные гости, что мы здесь лишние...

Цыплунов. Это как вам угодно. Я здесь не хозяин.

Гневышов (крепко жмет руку Цыплунова и, ударя себя в грудь, говорит торжественно). Но, молодой человек, позвольте мне гордиться, что, выбрав вас для нее, я не ошибся! Да-с, не ошибся. (Делает знак Пирамидалову и отходит с ним на левую сторону.)

Пирамидалов (Гневышову). Ваше превосходительство, вы всегда были моим отцом, не откажите мне и теперь в вашем расположении, в вашей милости!

Гневышов. Просите, я сегодня в хорошем расположении духа.

Пирамидалов. Ваше превосходительство, я женюсь на Антонине Власьевне Бедонеговой, позвольте мне просить вас быть моим посаженным отцом. И для меня эта честь выше всякой меры, да и по купечеству, вы знаете, ваше превосходительство, как важно...

Гневышов. Когда генерал на свадьбе... знаю, знаю! Ну, изволь, мой милый, я сделаю для тебя это удовольствие...

Входят Цыплунова и Белесова, одетая просто.

ЯВЛЕНИЕ ШЕСТОЕ

Цыплунов, Гневышов, Пирамидалов, Цыплунова, Белесова.

Цыплунов (пораженный простым нарядом Белесовой). Маменька, я думал о том, что мы должны сделать для Валентины Васильевны.

Цыплунова (с улыбкой). погоди, мой друг! С тобой мы поговорить успеем. Хотя нам всегда приятно слушать тебя, но теперь у нас важное дело, которое надо кончить поскорей. (Гневышову.) Валентина оставляет эту дачу, вы можете сдать ее довольно выгодно, желающих много, лето еще только начинается.

Богатые невесты. Александр Николаевич Островский ostrovskyaalexander.ru

Гневышов. Пирамидалов, устройте это дело! Но я не понимаю, зачем это?

Цыплунова. Эта дача велика и дорога для Валентины... (Белесовой.) Впрочем, говори ты сама!

Белесова (указывает на Цыплунову). Маменька обещала мне найти по соседству с ними одну или две комнаты, больше мне не нужно. Завтра же я велю продать мебель и все свои лишние вещи; я возьму только цветы. Мы теперь идем смотреть новую квартиру.

Цыплунов. Маменька, как я вам благодарен! Мы весело будем жить на даче. Мне кажется, я могу сказать, что рай, о котором я мечтал, открывается для меня. Так ли это? Вы согласны со мной?

Цыплунова. Думай сам о себе! Я знаю только одно, что я нашла то, чего мне не доставало и чего я так желала, – я нашла дочь себе.

Цыплунов. Об чем же мне думать! И я нашел то, чего искал. В этих прекрасных чертах опять я вижу детскую чистоту и ясность и то же ангельское выражение... Это она, наша прежняя Валентина.

1875

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://ostrovskyaalexander.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!